

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Всероссийский научно-практический семинар

(4 апреля 2024 г.)

Материалы семинара

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

Красноярск
СибЮИ МВД России
2024

ББК 67.51

Ответственный редактор

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

Л.Л. Абрамова, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.И. Кравчук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Суров, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.Ю. Тетерятников, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

Д.Г. Шашин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности : материалы всероссийского научно-практического семинара (4 апреля 2024 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – 68 с. – ISBN 978-5-7889-0356-9.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников всероссийского научно-практического семинара «Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности», прошедшего на базе Сибирского юридического института МВД России 4 апреля 2024 г.

При подготовке сборника максимально сохранена авторская редакция материалов.

ISBN 978-5-7889-0356-9

© Сибирский юридический институт МВД России, 2024

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

**OPERATIONAL-SEARCH COUNTERACTION
TO DRUG CRIME**

**All-Russian Scientific-Practical Seminar
(April 4, 2024)**

Seminar proceedings

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov

Krasnoyarsk
SLI of the MIA of Russia
2024

БКБ 67.51

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

L.L. Abramova, Candidate of Law (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.Y. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.G. Kalugin, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.I. Kravchuk, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yu.V. Leontieva (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

S.M. Malkov, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

V.V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

D.D. Nevirko, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

O.A. Surov, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

N.Y. Teteryatnikov, Candidate of Law (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

D.G. Shashin, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

O.A. Yusupova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

V.E. Shinkevich, Doctor of Sociology, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Operational-search counteraction to drug crime : proceedings of All-Russian Scientific-Practical Seminar (April 4, 2024) / editor-in-chief Nikolay N. Tsukanov ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2023. – 68 p. – ISBN 978-5-7889-0356-9.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of All-Russian Scientific-Practical Seminar «Operational-search counteraction to drug crime» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 4, 2023.

When preparing the collection, the author's edition of the materials is preserved as much as possible.

ISBN 978-5-7889-0356-9.

© Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 2024

Содержание

<i>Кохан Р.Ю.</i> Особенности оперативно-розыскной политики Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков	7
<i>Исаков Р.В.</i> Современные проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств синтетического происхождения в Российской Федерации	11
<i>Волынкин Е.Н.</i> О некоторых мерах противодействия этнической наркопреступности	13
<i>Глубоковских Р.В.</i> Особенности выявления преступлений, связанных с культивированием наркосодержащих растений.....	18
<i>Коновалова О.А.</i> Проблемные аспекты в области раскрытия преступлений, связанных с легализацией доходов от незаконного оборота наркотических средств посредством использования криптовалют и обменников (на примере Свердловской области).....	22
<i>Железняк Н.С.</i> Парадокс неприменения оперативно-розыскных мероприятий в предупреждении наркопреступлений.....	26
<i>Шашин Д.Г.</i> О несовершенстве ведомственного нормативного правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в противодействии незаконному обороту наркотиков.....	31
<i>Дытченко Г.В.</i> Проблемы обеспечения законности при реализации оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».....	35
<i>Кузьмин Н.Т.</i> Особенности проведения проверочной закупки наркотических средств подразделениями Национальной полиции Республики Никарагуа	39
<i>Агафонов А.С., Моляров Е.А.</i> Особенности изъятия предметов и документов, проводимого при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков	43
<i>Синкевич В.В.</i> Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.....	48
<i>Тимофеев С.В.</i> Использование оперативно-розыскной аналитики в противодействии цифровой наркопреступности: проблемы и пути их решения	52
<i>Железняк И.Н.</i> Взгляд на оперативно-розыскную тайну: догма или фиаско? (постановка проблемы)	56

<i>Никонов И.С.</i> Понятие и сущность организованной этнической преступной группы	61
<i>Борисова О.В.</i> Рекомендации для подготовки сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков противодействию способам сокрытия тайников-закладок с наркотическими средствами	63

Кохан Р.Ю.,

кандидат юридических наук
Академия управления МВД России (г. Москва)

Особенности оперативно-розыскной политики Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков

Понятие «оперативно-розыскная политика» появилось относительно недавно, его содержание является предметом дискуссий в научной среде¹. Из наиболее значимых характерных черт оперативно-розыскной политики, отражающих ее сущность², несложно выделить главную – это деятельность, определяющая стратегию развития оперативно-розыскной деятельности на ближайшую и отдаленную перспективу. Один из путей выработки стратегии развития оперативно-розыскной деятельности видится в теоретическом обобщении особенностей формирующейся оперативно-розыскной политики на отдельных значимых направлениях противодействия преступности.

Оперативно-розыскная политика в сфере контроля за оборотом наркотиков характеризуется рядом аспектов, обусловленных действием специфических объективных и субъективных факторов. Особенности связаны с целями и задачами уголовной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, имеют как публичный, так и закрытый характер, определяют возложение на субъектов реализации оперативно-розыскной политики специальных обязанностей и в совокупности проявляются как на доктринальном уровне, так и в нормотворческой и правоприменительной форме ее реализации.

Первая особенность оперативно-розыскной политики связана с доктринальным подходом к оценке оперативной обстановки. Объективный фактор – латентность преступлений в сфере оборота наркотиков – определяет необходимость специального подхода к оценке криминогенной обстановки. Очевидно, что в ситуации высокой латентности преступлений³ число выявленных преступлений и правонарушений, число привлеченных к ответственности лиц скорее характеризует интенсивность деятельности правоохранительных органов,

¹ Атмажитов В.М. О сущности оперативно-розыскной политики // Академическая мысль: Академия управления МВД России, 2020. № 4. С. 34-38.

² Телков А.В. К вопросу о понятии, сущности и основных направлениях реализации оперативно-розыскной политики Российской Федерации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 158-165.

³ Подр.: Оценка уровня латентности наркопреступности и наркопотребления : отчет о научно-исследовательской работе / рук. авт. кол. Р.Н. Гордеев ; исп. П.В. Тепляшин, А.С. Шерстяных. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 40.

уровень взаимодействия с органами здравоохранения, другими субъектами профилактики на конкретной территории, нежели свидетельствует об объективно существующей динамике преступности. Распространенный в практической деятельности подход к оценке оперативной обстановки, который кратко характеризуется формулой «Чем выше уровень зарегистрированной преступности и специальной административной деликтности, тем сложнее оперативная обстановка» в сфере противодействия обороту наркотиков не может быть принят.

Источником, который используется при анализе криминогенной ситуации, является мониторинг наркоситуации, ежегодно проводимый в соответствии с постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации». Ценность представляют результаты проводимых в регионах широкомасштабных социологических исследований, которые позволяют в прямой постановке оценить уровень наркотизации, возраст потребителей, уровень доступности, сделать выводы о степени обеспокоенности населения проблемой незаконного потребления наркотиков в конкретном муниципальном образовании. Использование совокупности статистических сведений, экспертных оценок, данных социологических исследований, относительная независимость экспертов при подготовке мониторинга, коллегиальное рассмотрение результатов определяют высокую объективность выводов, возможность использования результатов для планирования мер по реализации оперативно-розыскной политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Во-вторых, латентность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков предопределяет преимущественно непроцессуальные (проводимые в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности) формы проверки информации о преступлениях. Заявления граждан (в том числе анонимные) о совершаемых преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не распространены, и при проверке в преобладающем числе случаев заявляемые сведения не находят подтверждения. Это обуславливает наличие специфической задачи – осуществление постоянного оперативного поиска, значительную его интенсивность. Данная особенность нашла отражение в доктринальной и правоприменительной форме реализации оперативно-розыскной политики как на федеральном, так и на региональном уровне в виде конкретных задач подразделений по контролю за оборотом наркотиков, сформулированных в решениях коллегии МВД России, в ряде планов и указаний ГУНК

МВД России, а также в решениях оперативных совещаний различных уровней. Необходимо добавить, что на федеральном уровне оперативно-розыскная политика в сфере контроля за оборотом наркотиков направлена на развитие международных связей с оперативными подразделениями правоохранительных органов государств Средней Азии, других государств, находящихся на путях наркотрафика.

В-третьих, начиная середины 2010-х гг. обстановка в сфере контроля за оборотом наркотиков характеризуется возникновением и последовательным распространением бесконтактных форм сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Тезис о том, что большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН) совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий, в качестве специфической составляющей входит в оперативно-розыскную политику и проявляется в правоприменительной форме реализации политики в виде специфических задач, методики и тактики оперативно-розыскных мероприятий, а также в виде формирования в 2020 г. в структуре всех управлений (отделов) по контролю за оборотом наркотиков территориального органа МВД России на уровне субъекта Российской Федерации (далее – УНК) оперативных подразделений, имеющих специальную компетенцию – противодействие преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных технологий¹.

В-четвертых, сбыт наркотических средств подразумевает несколько уровней предшествующих преступлений, связанных с данным наркотическим средством (контрабанду, культивирование наркосодержащих растений, производство наркотических средств, хранение, перевозку и сбыт крупнооптовых партий, и т.д.), как правило, совершаемых на территориях обслуживания иных территориальных органов МВД России. По этой причине оперативно-розыскная политика в сфере противодействия НОН исходит из постулата о том, что каждое преступление в сфере незаконного оборота наркотиков является потенциально групповым, в значительном числе случаев имеет межрегиональный и часто международный характер. Направленность на документирование группового характера преступлений в сфере НОН проявляется как особенность правоприменительной формы реализации оперативно-розыскной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков на федеральном и региональном уровне. Указанная особенность прямо подтверждается следственно-судебной практи-

¹ Об исполнении решения Коллегии МВД России от 15.11.2019 : письмо МВД России от 10.11.2019 № 1/12697.

кой: в настоящее время 33% от массива преступлений, расследованных в организованных формах (т.е. в составе ОГ и ПС), составляют преступления в сфере НОН (в то время как доля преступлений данной категории в общем количестве расследованных преступлений не превышает 9,5%)¹. Еще один характерный аспект оперативно-розыскной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков – нацеленность на выявление и документирование объективно существующего группового межмуниципального характера наркопреступлений проявляется в правоприменительной форме реализации оперативно-розыскной политики на федеральном уровне в виде формирования в УНК оперативных подразделений, имеющих межмуниципальную оперативно-розыскную компетенцию².

Еще одной значимой специфической особенностью оперативно-розыскной политики является тот факт, что на оперативные подразделения по контролю за оборотом наркотиков возложены функции осуществления государственного контроля, функции организации профилактики немедицинского потребления наркотиков и предоставлены широкие административно-юрисдикционные полномочия. Данные обязанности и полномочия объемно дополняют традиционный компетентностный правовой статус сотрудника оперативного подразделения и, во-первых, способствуют мерам оперативно-розыскного характера по пресечению фактов перехода наркотических средств, психотропных веществ из легального в нелегальный оборот, во-вторых, обеспечивают получение первичной оперативной информации о фактах незаконного оборота наркотиков, способствуют подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий. Подобный функционал для органов внутренних дел не является новацией, что позволяет говорить об активной административно-юрисдикционной компетенции как о значимой специфической особенности оперативно-розыскной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Представляется важным также отметить, что судебная практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков значительно дополняет законодательно установленные основания и усло-

¹ Согласно сведениям федерального статистического наблюдения форм: № 563 «БОП-УР» и № 171 «1-МВ-НОН» за 12 месяцев 2022 г. из 950559 предварительно расследованных преступлений общеуголовной направленности 16252 совершены в составе ОГ и ПС, что составляет 1,7%.

² О внесении изменения в Нормативы формирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и их структурных подразделений, утвержденные приказом МВД России от 30.04.2011 № 333 : приказ МВД России от 25.03.2020 № 184.

вия проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимые в целях выявления и пресечения преступлений данной категории. Дополнение нормативных предписаний положениями судебной практики является столь обширным, что позволяет высказать суждение о формировании особых требований к проведению оперативно-розыскных мероприятий в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Безусловно, приведенные суждения вряд ли полностью отражают все специфические аспекты оперативно-розыскной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, однако могут быть полезны для выработки стратегии оперативно-розыскной деятельности в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Исаков Р.В.,

кандидат юридических наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

**Современные проблемы противодействия
незаконному обороту наркотических средств
синтетического происхождения в Российской Федерации**

Анализ складывающейся в Российской Федерации в 2023 г. наркоситуации позволяет сделать вывод о том, что ситуация в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ остается контролируемой. В целях сдерживания имеющихся угроз национальной безопасности в антинаркотической сфере и предупреждения появления новых МВД России поступательно проведен ряд организационных и практических мероприятий.

В частности, переработаны и утверждены на период 2023-2025 гг. межведомственный и международный планы по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, а также приняты дополнительные меры по пресечению деятельности транснациональных наркогруппировок, причастных к контрабанде и распространению наркотиков на территории России, по противодействию подпольному наркопроизводству, вовлечению несовершеннолетних в незаконное наркопотребление, по предупреждению вовлечения трудовых мигрантов в незаконный оборот наркотиков и другие.

За 9 месяцев 2023 г. количество зарегистрированных наркопреступлений возросло на 8,9% по сравнению с 2022 г. (с 131672 до

143435 преступлений). Это обусловлено в первую очередь принятыми в 2022 г. законодательными изменениями в части, касающейся квалификации сбыта наркотических средств и психотропных веществ дистанционным способом¹. Так, преступления, связанные со сбытом наркотических средств или психотропных веществ, совершенные посредством организации тайников (закладок), при определенных обстоятельствах могут не считаться продолжаемыми и квалифицироваться как совокупность преступлений в зависимости от количества произведенных закладок. Такие преступления подлежат постановке на учет в качестве самостоятельных эпизодов преступной деятельности.

По данным ГУНК МВД России, оперативная обстановка в стране в сфере незаконного оборота наркотиков в настоящее время характеризуется продолжающимся расширением использования информационно-телекоммуникационных технологий для сбыта наркотиков, ростом числа мигрантов, причастных к совершению наркопреступлений на территории Российской Федерации, активным использованием цифровых финансовых активов, сохранением основных маршрутов поступления наркотиков в Россию, ростом внутреннего производства синтетических наркотиков и культивирования наркосодержащих растений.

Как показывают результаты практической деятельности оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков ОВД, синтетические наркотические средства стали наряду с наркотиками каннабисной группы основой российского теневого рынка. Доля «синтетики» в структуре изъятых наркотических средств в 2023 г. составляет более половины (51,5%), а их распространение стало одной из причин роста отравлений. Так, в 2022 г. по сравнению с 2019 г. количество выявленных случаев отравлений наркотиками возросло на 22,2% (2022 г. – 22054, 2021 г. – 21160, 2020 г. – 18013, 2019 г. – 18053)². При этом практически каждое третье отравление наркотическими средствами привело к летальному исходу. Отмечается увеличение на 58,1% случаев отравления с летальным исходом среди подростков (2022 г. – 49, 2021 г. – 56, 2020 г. – 53, 2019 г. – 31).

По нашему мнению, для нивелирования такого масштаба прежде всего необходимо активизировать проведение профилактической работы по выявлению раннего потребления наркотических

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 № 31-УД22-1-К6.

² Данные формы отраслевого статистического наблюдения Роспотребнадзора «Сведения о результатах токсикологического мониторинга» (форма № 12-15).

средств или психотропных веществ. На фоне перманентного производства синтетических наркотических средств на внутренней территории страны необходимо повысить эффективность установления и перекрытия источников утечки в нелегальный оборот прекурсоров и иных химических веществ, используемых при изготовлении синтетических наркотиков.

В условиях повсеместного использования в наркобизнесе современных цифровых и финансовых технологий, расширения оборота неподконтрольных криптовалют необходимо наращивать технический потенциал органов внутренних дел, продолжив постановку на вооружение подразделений по контролю за оборотом наркотиков специальных технических средств и современных программных комплексов, а также их дальнейшее совершенствование.

Также требуется повышение эффективности выявления лиц, причастных к организации каналов незаконного распространения наркотических средств с использованием возможностей почтовых сервисов, транспортно-логистических компаний и сервисов курьерской доставки. Этому будет способствовать проработка вопросов, связанных с обеспечением логистических центров транспортных компаний современными средствами технического контроля, позволяющими выявлять факты незаконной пересылки наркотиков в ходе досмотровых мероприятий.

Волынкин Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О некоторых мерах противодействия этнической наркопреступности

Одним из главных направлений противодействия незаконному обороту наркотиков является борьба с незаконной перевозкой наркотических средств путем перекрытия каналов незаконной их доставки от изготовителей к потребителям. Актуальность указанного направления деятельности объясняется тем, что большая часть всех наркотических средств, находящихся в незаконном обороте, ввозится контрабандным путем в Россию из зарубежных стран.

Высокие прибыли, которые дает наркобизнес, заставляют наркодельцов (в контексте нашего исследования – представителей азиатских и кавказских этносов) не останавливаться перед возникающими преградами и изыскивать новые приемы незаконной перевозки,

затрудняющие обнаружение незаконных грузов. Причем способы и методы транспортировки могут быть различными, а их выбор определяется объективными и субъективными факторами.

Подобное происходит из-за большого притока граждан из Центральной Азии, группирующихся по национально-земляческим признакам, и благоприятствует формированию довольно стабильной инфраструктуры наркобизнеса. В Средней Азии система поставок наркотиков и их прекурсоров в Россию отработана до мелочей. Анализ показывает, что наркотрафик из Афганистана в своей совокупности совпадает с каналами как нелегальной, так и легальной миграции выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении и Казахстана¹.

По данным МВД России, в России проживают 6,6 млн иностранных граждан. В 2023 г. увеличилось количество иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию в визовом порядке с целью осуществления трудовой деятельности (+58,9% в сравнении с 2022 г.). Только за первые 5 месяцев 2023 г. в страну въехали 5,17 млн и выехали 3,7 млн иностранных граждан. В 2022 г. МВД России выявило 660 тыс. фактов фиктивной регистрации иностранных граждан, а в 2023 г. – 220 фактов фиктивной регистрации брака.

Надо отметить, что этнический состав населения по национальному признаку в большей части регионов Российской Федерации можно разделить на четыре основные группы – европейскую, азиатскую, кавказскую и цыганскую (последовательность их приводится с учетом их численности и распространенности), причем европейская группа в большей мере преобладает над остальными, а ее основу формирует славянская языковая группа.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что представители различных этносов, перебравшиеся в Россию, не проявляют соответствующих усилий, которые сделали бы их «своими» в новом обществе. Порой иностранцы пытаются вносить свои нравы и обычаи, которые зачастую вступают в противоречие с общепринятыми традициями населения, длительно проживающего на определенной местности Российской Федерации, что в конечном итоге обостряет межнациональную напряженность.

Находясь на территории другого государства, мигранты практически не ассимилируются и тем самым пытаются сохранять высокий уровень своей самобытности и независимости, что влечет за собой их

¹ Куликов А.В., Шелег О.А. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(45). С. 19.

осознанную изолированность и противопоставление себя другим народам, исторически проживающим в конкретном регионе.

Нередки случаи, когда мигранты стремятся не только влиться на законных основаниях в общественно-экономическую систему, но и взять под контроль нелегальные структуры, полулегальный бизнес, используемый для легализации наркодоходов¹. Причем внутренняя стабильность и внешняя безопасность для этнических группировок гарантированы тогда, когда есть материальные, финансовые средства или возможность оказать услугу – «оплатить» услуги высокого покровителя.

По данным МВД России, каждое четвертое уголовное дело иностранцев связано с распространением наркотиков. К примеру, только с января по март 2023 г. рост числа преступлений, связанных с наркотиками, составил 175,1%. При этом имеют место формирование ими межрегиональных группировок, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также создание подпольных нарколабораторий. Здесь необходимо заметить, что число не входящих в перечень химических веществ и их аналогов, находящихся под надзором в различных государствах, непрерывно и быстро увеличивается, их оборот вместо прекурсоров, включенных в списки, осуществляется фактически беспрепятственно. Это стало возможным из-за отсутствия реальных ограничений в отношении определенного количества химических веществ (их производных), способов их изготовления, которые могут применяться для создания самих прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, а также в целом для производства наркотических средств и психотропных веществ, ранее не применяемых наркодельцами в условиях незаконного производства.

Как показало исследование, из представленных выше этнических групп населения в определенной мере осуществляется формирование наркогруппировок, объединенных по национально-земляческому признаку, дополняемых национальной и религиозной общностью и особенностью клановой психологии.

Для азербайджанских наркогруппировок характерно сотрудничество с представителями других национальностей – русскими, дагестанцами и др.

Лидеры и участники незаконного оборота наркотиков, а в большей части контрабанды, транзита и сбыта наркотических средств и их прекурсоров, являются выходцами, как правило, из одной местности,

¹ Быстрыкин А.И. Противодействие этнической преступности в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1(15). С. 9.

нередко связаны семейными или близкородственными отношениями и на этой основе образуют черты организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Длительность существования подобных наркогруппировок увеличивается вовлечением в них представителей других народностей в качестве курьеров, мелких сбытчиков, закладчиков, а в ряде случаев установлением связи с единомышленниками и коррумпированными сотрудниками органов власти и управления и т.д.

Что касается цыган, то для них характерно участие в криминальном бизнесе всей семьей. Сбыт наркотических средств, как правило, осуществляется только среди узкого круга посредников, через тайники и бесконтактным способом¹. При этом следует заметить, что в сфере цыганского наркобизнеса существует жесткое распределение ролей между участниками незаконного оборота наркотиков (кланами (семьями)). В случае возникновения угрозы в цыганских семьях вина за хранение наркотиков или их сбыт перекладывается на подростков, не достигших возраста уголовной ответственности. Вследствие этого несовершеннолетние одновременно приобретают первоначальные навыки осуществления криминального бизнеса и уже с малых лет участвуют в нем.

Таджикские группировки формируются, как правило, из уроженцев одной и той же местности или лиц, связанных близкородственными отношениями.

Украинский наркобизнес обладает большими возможностями для провоза в Россию своего товара ввиду отсутствия обустроенной границы и наличия тесных, иногда родственных связей с русскими или ассимилированными украинцами, проживающими в Российской Федерации. С другой стороны, украинцам в меньшей степени, чем азербайджанцам или дагестанцам, свойственна особая изоцированность в организации сети распространения наркотиков. Они нередко используют в сбыте осевших в России соотечественников, которые, будучи включенными в структуру рынков, могут взаимодействовать с представителями других наркосетей в сбыте наркотиков.

Из сказанного можно заключить, что существование этнических преступных сообществ, несмотря на имеющиеся особенности формирования, их замкнутости для оперативного проникновения правоохранительных органов, тщательной подготовки и очень быстрой сменяемости тактики противодействия органам внутренних дел, не

¹ Готчина Л.В. Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 771.

только содержат множество общих признаков и закономерностей с функционирующими аналогичными зарубежными группировками, что позволяет, на наш взгляд, активно использовать накопленный международный опыт борьбы с организованной преступностью.

В этих условиях деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел во многом должна обуславливаться уровнем осведомленности о состоянии фактического положения дел в противодействии незаконному обороту наркотиков путем перекрытия каналов незаконной доставки наркотиков от изготовителей к потребителям, а одними из важнейших условий указанной работы являются своевременная оперативная осведомленность и системный комплексный подход в борьбе с этнической наркопреступностью.

В этой связи с учетом складывающейся ситуации, на наш взгляд, необходимо:

- повышение эффективности взаимодействия с зарубежными партнерами, в первую очередь в борьбе с наркопреступностью. Следует упростить схемы взаимодействия между правоохранительными органами Российской Федерации и Центральной Азии;
- совершенствование сбора, анализа и использования зарубежного опыта, приемлемого на современном этапе;
- улучшение информационно-аналитического и методического обеспечения международных связей подразделений МВД России;
- развитие информационно-технического обеспечения борьбы с международной наркопреступностью на основе современных информационных технологий и телекоммуникационных систем.

Из изложенного можно заключить, что деятельность оперативных подразделений в борьбе с этнической наркопреступностью является трудом, требующим от сотрудников органов внутренних дел большого профессионализма, глубоких познаний специфики образа жизни, особенностей национальной культуры, духовных ценностей этнических групп, а также их национальных и религиозных особенностей.

Глубоковских Р.В.,

кандидат юридических наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Особенности выявления преступлений, связанных с культивированием наркосодержащих растений

На сегодняшний день вопросы выявления незаконного культивирования наркосодержащих растений для производства наркотиков находятся в зоне особого внимания со стороны государства.

При рассмотрении вопроса о культивировании наркосодержащих растений выявление будет рассматриваться в узком понимании, а именно как понятие, интерпретированное в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором сказано, что одной из задач органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Исходя из данной трактовки, можно сформулировать определение выявления как обнаружение первоначальных признаков преступления, которые могут быть выявлены оперативно-розыскным путем и в дальнейшем будут использованы либо в качестве повода для возбуждения уголовного дела, либо как основание для проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий.

Выявление преступлений, связанных с нелегальным культивированием наркосодержащих растений, осуществляется различными методами и способами. С целью выявления данной категории преступлений проводятся совместные рейды полиции, органов местного самоуправления, общественных организаций, а также организуются оперативно-профилактические мероприятия (ОПМ). Примером может послужить операция, проведенная в 2023 г. на территории Калининградской области, под названием «Мак-2023». Данная операция в соответствии с межведомственным приказом от 18 мая 2023 г. № 192/21/271/272/269/267/82/2187/696/604/221 «Об организации и проведении межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Мак-2023» проводилась в четыре этапа¹.

Основными целями ОПМ являлись активизация работы по изъятию из незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения, а также документирование преступной деятельности

¹ О результатах оперативно-служебной деятельности за 2023 год : доклад начальника УНК УМВД России по Калининградской области.

лиц, причастных к незаконному культивированию наркосодержащих растений и их транспортировке в крупных и особо крупных размерах.

Так, в указанный период сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков выявлены 79 преступлений, из которых 39 раскрыты, выявлены 6 фактов культивирования наркосодержащих растений (ст. 231 УК РФ), к административной ответственности привлечены 104 лица (ст. 6.8 КоАП РФ – 11, ст. 6.9 КоАП РФ – 82, ст. 6.13 КоАП РФ – 5, ст. 10.5.1 КоАП РФ – 6).

Места культивирования различны, это могут быть личные подсобные хозяйства, садоводческие товарищества, земли сельскохозяйственного назначения и т.д. Специфика выявления этих мест состоит в том, что чаще всего они расположены в доступной близости от места проживания преступника или транспортных путей на малопосещаемых территориях, таких как набережные, глухие места, пустыри, проезды и т.д.

Выявление признаков преступной деятельности при расследовании преступлений данной категории сопровождается рядом проблем. Следует согласиться с мнением Т.Н. Драгана, Б.Ф. Калачева и П.Г. Пономарева о том, что расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, связано с определенными трудностями, такими как отсутствие потерпевшего, конспирация всех противоправных действий преступных лиц, относительная доступность и разнообразие источников наркосодержащего сырья, недостаточная эффективность способов выявления всех участников преступной иерархии¹.

Информацию о культивировании наркосодержащих растений определенным лицом получают в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, но также может поступать оперативная информация от граждан. Так, 11 марта 2023 г. в полицию г. Правдинска поступила оперативная информация о том, что один из местных жителей выращивает дома наркосодержащие растения. Во время проверки выяснилось, что ранее судимый 47-летний мужчина в ванной комнате своего дома оборудовал теплицу, в которой росли 4 куста конопли. Помимо этого из жилища изъяли пакеты и свертки с веществом растительного происхождения. Позже экспертиза показала, что там также находилась марихуана, масса которой превысила 330 г. Также у подозреваемого изъяли лампы, вентиляторы и весы. Задержанный

¹ Драган Г.Н., Калачев Б.Ф., Пономарев П.Г. Наркомания и наркобизнес. Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. М.: Новый Юрист, 1998. 240 с.

сообщил, что выращивал коноплю для личного пользования. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ «Незаконное изготовление и хранение наркотического средства»¹.

Чаще всего проводится такое оперативно-розыскное мероприятие, как наблюдение, целью которого является получение информации о лицах, которые осуществляют незаконное культивирование наркосодержащих растений в отдаленных местах, например полях, лугах, заброшенных местах и т.д. Помимо наблюдения могут проводиться такие оперативно-розыскные мероприятия, как опрос, наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативное внедрение.

Когда сотрудники оперативных подразделений владеют информацией о членах организованной преступной группы, также имеются общие сведения о взаимодействии лица, которое осуществляет нелегальное культивирование наркосодержащих растений, с его сообщниками, то проводится оперативно-розыскное мероприятие прослушивание телефонных переговоров.

Что касается следов преступления, которые должны быть выявлены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, то к ним относятся сами наркосодержащие растения, их части, семена. Как правило, сами семена не будут свидетельствовать о незаконной культивации, необходимо, чтобы они были замочены для появления ростков или находились непосредственно в земле.

В ходе изъятия следов преступления отбираются образцы не только растений и их частей, но и заготовленного сырья, удобрений, грунта. Образцы почвы помещаются в бумажные пакеты и в дальнейшем просушиваются перед направлением на исследование в условиях комнатной температуры. Образцы почвы отбираются как с места культивации наркосодержащих растений, так и с соседних участков, где данные растения не произрастают. Вес каждого образца почвы должен составлять не менее 100 г. Все изъятые образцы упаковываются в отдельные пакеты². Растения вместе с корневой системой необходимо помещать в бумажный пакет, чаще всего это не получается сделать целиком и растение делят на части. Если растения и их части влажные, то необходимо их просушить перед отправкой на

¹ Официальный сайт УМВД России по Калининградской области. URL: <https://39.мвд.рф/news/item/36394122> (дата обращения: 11.03.2023).

² Градусова О.Б., Ушакова О.М., Никифоров В.Л. Установление факта культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 3(19). С. 175-186.

исследование, так как в противном случае возможна их порча и изменение химического состава.

Немаловажными являются также следы, которые могут оставаться на теле преступника. К таким следам могут относиться микро-частицы пыльцы конопли или опия под ногтями, на руках, коже, голове. Если данные следы обнаруживаются, то производится освидетельствование лица, в ходе которого следы изымаются и в последующем отправляются на исследование.

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы сделать вывод о том, что основным источником информации при культивировании наркосодержащих растений являются результаты оперативно-розыскной деятельности. Выявление признаков нелегального культивирования наркосодержащих растений в основном осуществляется в ходе таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, опрос. При выявлении мест произрастания наркосодержащих растений необходимо осуществлять фиксацию признаков преступления, выявлять следы, обнаруженные на месте преступления, а также на теле и одежде преступника. Представляемые результаты оперативно-розыскной деятельности должны строго соответствовать требованиям Инструкции¹.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

Коновалова О.А.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Проблемные аспекты в области раскрытия преступлений, связанных с легализацией доходов от незаконного оборота наркотических средств посредством использования криптосчетов и обменников (на примере Свердловской области)

УНК ГУ МВД России по Свердловской области в ходе осуществления оперативно-служебной деятельности принимает меры по противодействию легализации средств, добытых преступным путем в сфере незаконного оборота наркотиков. На постоянной основе ведется реестр уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеющих перспективу выявления легализации.

По каждому уголовному делу обеспечено проведение неотложных следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие средств, добытых преступным путем, пресечение их дальнейшего использования в финансово-экономической и предпринимательской деятельности, в частности:

- проверка наличия у подозреваемых (обвиняемых) счетов в банках, иных кредитных учреждениях и движения средств по ним;
- установление фактов приобретения ими дорогостоящего имущества, недвижимости, валюты и ценных бумаг, совершения иных сделок;
- проверка соответствия их официальных доходов понесенным фактическим расходам, установление полноты отражения полученных доходов в бухгалтерской и налоговой отчетности;
- при отсутствии информации в отношении подозреваемых (обвиняемых) по указанным в законе основаниям проводится аналогичный комплекс следственных и оперативно-разыскных мероприятий в отношении лиц из их окружения, родственников и дружеских связей, коллег и деловых партнеров;
- исследуются обстоятельства направления средств, добытых преступным путем, в другие регионы страны, ближнее и дальнее зарубежье, в том числе в оффшорные зоны, а также их использование во внешнеэкономической деятельности.

В данном реестре уголовных дел отображается следующая информация: территориальный орган, уголовное дело, соответствующее хранению либо же сбыту наркотических средств, фигуранты уголовного дела, сайты интернет-магазинов, платформы, на которых

размещаются интернет-магазины по торговле наркотиками, аккаунты (личные учетные записи с привязанными абонентскими номерами телефонов, используемые для переписки от конкретных интернет-магазинов с целью сбыта наркотических средств и передачи информации о соответствующих банковских счетах / банковских картах / киви-кошельках / биткойнах / лайткойнах / эфириуме, предоставляемых с определенной периодичностью с целью дальнейшего обогащения за ведение преступной деятельности, направленной на сбыт наркотиков), мессенджеры (Telegram, WhatsApp), приложения (VIPole и т.п.); координаты предполагаемых закладок с наркотическим веществом, финансово-кредитная система (банк / криптокошелек / криптовалюта); абонентские номера, номера банковских карт, банковских счетов, совершенных транзакций за приобретение наркотического средства.

Вышеуказанный реестр уголовных дел затрагивает не только уголовные дела по сбыту / хранению наркотических средств, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ, но также служит источником для дальнейшего возбуждения уголовных дел по ст. 174, 174.1 УК РФ.

Одна из наиболее острых проблем раскрытия преступлений в области легализации доходов заключается в отслеживании движения финансовых потоков, добытых преступным путем. Остается вопрос анализа криптосчетов и выявления обменников, что было рассмотрено на примере анализа нескольких криптосчетов в отделе по противодействию наркоугрозе УНК ГУ МВД России по Свердловской области:

– имелось два криптокошелька, количество прямых транзакций между которыми достигало 25256 штук, а количество транзакций между внутренними параллельно создающимися указанным криптокошелькам достигает сотен тысяч при исследовании одной из имеющихся транзакций, наличествующей между двумя указанными криптокошельками (первоначальным / исходящим и конечным, на котором имеется остаток:

- 1) 37GkbNJK5r4t7vQsCYQ6mbjaACpZ4BrwpD;
- 2) bc1qavaregx2g35s9fs7rxуbu4nej9qmk8zlue6r73.

При выявлении и дальнейшем анализе движений финансовых потоков посредством использования криптокошельков для выявления и установления обменника, через который совершались обмены фиатных валют в формат криптовалюты, сотрудниками УНК ГУ МВД России по Свердловской области осуществляется взаимодействие с существующими обменниками на территории Российской Федерации, а также за ее пределами. Однако при установлении обменника, через который совершались денежные валютные обмены, их существование

и деятельность находится на «незаконном» уровне, она ведется в основном на электронной платформе и в электронно-телекоммуникационном пространстве, обменники дорожат своей репутацией и клиентами, финансовые потоки которых проводятся через принадлежащие данным обменникам сетевые пространства. Средства, полученные в результате проведения валютного обмена, могут выводиться через некоторое количество транзакций, число которых иногда достигает сотен тысяч, не только на банковские карты, но и иными различными способами, которые проблематично отследить непосредственно в правовом поле в рамках оперативной работы и доследственной проверки. Систематически направляемые запросы УНК ГУ МВД России по Свердловской области в адрес вышеуказанных обменников однотипны, неинформативны, а работа остается без результата. Обменники в 99 случаях из 100 не выдают и не предоставляют информацию о совершенных транзакциях, не отображают принадлежности установленного криптокошелька к определенному лицу.

Так, запрос в МРУ Росфинмониторинга по УрФО на проведение анализа движений финансовых потоков известных витринных банковских карт / банковских счетов определенных финансово-кредитных организаций позволяет установить IP-адреса, с которых чаще всего либо систематически осуществлялись переводы по банковским счетам витринных карт интернет-магазинов, что в дальнейшем приводит к определению и установлению конкретных провайдеров и получению информации относительно используемого технического оборудования (телефон, ноутбук, стационарный компьютер и т.д.) при совершении денежных транзакций по банковским счетам (в том числе IMEI, геолокацию и т.п.). Углубленный анализ, проводимый Росфинмониторингом, позволяет выявить совершенные денежные переводы, транзакции и зачисления личного характера, что заметно способствует продвижению расследования по делам, затрагивающим тему легализации денежных средств, добытых преступным путем.

Например, при взаимодействии с МРУ Росфинмониторинга по УрФО сильные стороны сотрудничества при расследовании дел по легализации денежных потоков можно увидеть в том, что силами подчиненных сотрудников Росфинмониторинга при проведении анализа финансовых потоков по указанным в направляемых запросах банковским счетам и банковским картам успешно выносятся на решение следующие вопросы:

- 1) установление номеров банковских карт, банковских счетов, с которых осуществлялось снятие денежных средств, ранее поступив-

ших на каждый из указанных банковских счетов за определенный период времени;

2) установление лиц, на имя которых зарегистрированы вновь установленные банковские счета и карты, используемые с целью вывода ранее поступивших денежных средств на первоначально созданные карты, используемые исключительно в целях получения сумм за приобретение наркотических средств за определенный период;

3) установление банковских операций (в том числе с использованием переводов «СБП», по номеру телефона, онлайн-переводы) по каждому из указанных банковских счетов, банковских карт, проведенных за определенный период времени;

4) установление банковских терминалов (банкоматы «АТМ» и определение принадлежности «ТСП»), с которых осуществлялась выдача денежных средств как с первоначально указанных «витринных» карт, так и параллельно созданных каждой из указанных банковских карт (созданные дистанционным способом виртуальные карты финансово-кредитной организации, отличной от банковской организации первоначально созданной первой «витринной» карты), с указанием номера «АТМ», принадлежности «АТМ» к определенной финансово-кредитной организации, адресов их расположения, ID терминалов, адресов, расположения данных терминалов «АТМ», с которых осуществлялись снятия денежных средств в крупном размере;

5) установление операций, выполненных за определенный период времени, по указанному в запросе банковскому счету, проводившихся с целью оплаты за нужды и потребности личного характера (коммунальные услуги, пополнения счета на какие-либо абонентские номера, оплата телекоммуникационных услуг, оплаты на станциях «АЗС», расчеты в ресторанах, кафе, точках быстрого питания и т.п.).

Запросы от отделов УНК ГУ МВД России по Свердловской области в адрес МРУ Росфинмониторинга по УрФО направляются систематически по мере поступления информации.

Сотрудниками УНК ГУ МВД России по Свердловской области на постоянной основе осуществляется анализ сведений о возможном совершении виновными лицами сомнительных финансовых операций с имуществом, добытым преступным путем, в частности от незаконного оборота наркотиков, по уже возбужденным и находящимся в производстве ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области уголовным делам.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Краснодарский университет МВД России

Парадокс неприменения оперативно-розыскных мероприятий в предупреждении наркопреступлений

В оперативно-розыском законе¹ (далее – ФЗ об ОРД) одними из приоритетных задач контроля над преступностью² выступают «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших». Недостатки представленной формулировки мы уже отмечали в ряде трудов³, поэтому не считаем нужным повторяться. В настоящей же работе нас будет интересовать только один элемент данной конструкции – задача предупреждения преступлений, в том числе связанных с наркотиками.

На практике со стороны руководителей и сотрудников оперативных подразделений решению этой задачи уделяется минимум внимания. Этому есть простое объяснение – предупреждение преступлений не встраивается в систему критериев оценки деятельности этих подразделений, а посему не выглядит в их глазах привлекательным. Однако любой сколько-нибудь грамотный юрист, да и обычный человек, понимает, что рассматриваемая нами задача является первостепенной в области контроля над преступностью.

Чтобы подтвердить сформулированную нами мысль, достаточно кратко рассмотреть деятельность по раскрытию совершенных преступлений в нескольких ракурсах.

В области уголовной юстиции совершение преступления включает множество необходимых для раскрытия преступления ресурсов: работу сотрудников дежурной части, сыщиков, следователя, участкового уполномоченного, специалиста-криминалиста, возможно, патрульно-постовой или дорожно-патрульной службы, кинолога и судебно-медицинского эксперта, представителя ПДН, впоследствии –

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

² Это словосочетание нам представляется более соответствующим сущности деятельности органов внутренних дел, нежели борьба или противодействие ей, поскольку последние не предполагают инициативы со стороны правоохранительного органа, а лишь ответ на возникающие угрозы.

³ См., например: Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 17-30.

прокурора, адвоката, судьи, его помощника и секретаря, конвойного подразделения и, наконец, представителей ФСИН. Задействуются некоторые граждане (например, понятые или так называемые представители общественности), должностные лица отдельных организаций (например, педагоги), используются различные средства: автотранспорт, компьютерная техника, большие объемы бумаги (бланков и т.п.), оперативные и иные учеты, специальная и криминалистическая техника, служебно-розыскные животные и пр.

В социальной сфере нарушаются установленные правила, страдают конкретные люди, их близкие и, возможно, имущество, окружающие с недоверием начинают относиться к властям, требуют наведения порядка и справедливости. Еще хуже дело обстоит при совершении преступления с необратимыми последствиями (убийство, изнасилование). Существенное увеличение экстремистских проявлений, преступлений с использованием IT-технологий, наркотрафика и наркосбыта – данность сегодняшнего дня, ничего не прибавляющая процессу минимизации угроз национальной безопасности в России.

В экономической области совершение преступлений, связанных с хищением денежных средств, коррупцией, превышением полномочий, мошенничеством, осложняет обязанность государства обеспечивать население хоть и минимальными, но необходимыми для существования зарплатами, льготами, пенсиями, улучшать социальную структуру, совершенствовать медобслуживание, развивать образование, ремонтировать разбитые дороги, обшарпанные здания, разбивать ухоженные газоны и парки, садить деревья и т.п.

Таким образом, мы попытались подтвердить мысль о том, что бороться с совершенными преступлениями во всех отношениях затратно.

С точки зрения контроля над преступностью и стабилизации оперативной обстановки, на наш взгляд, остается единственная возможность обратить серьезное внимание на предупредительную деятельность. Вот здесь и возникает явление, упомянутое автором в названии статьи – парадокс¹. Сделаем попытку объяснить это доступно. В ст. 2 ФЗ об ОРД сформулирована задача предупреждать преступления. Во многих источниках рассматриваемую предупредительную деятельность, несмотря на некоторые семантические отли-

¹ Парадокс – логически противоречивое утверждение или утверждение, противоречащее чьим-либо ожиданиям. URL: <https://mathworld.wolfram.com/>.

чия, описывают как предотвращение преступления¹ или оперативно-розыскную профилактику².

В данном случае заглавным вопросом выступает возможность (или невозможность) осуществлять предупреждение преступлений в рамках оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Для его разрешения достаточно заглянуть в ФЗ об ОРД.

В ст. 1 упомянутого закона и в целом ряде других статей отмечается, что ОРД осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Однако содержание ст. 7 позволяет судить, что проведение любых ОРМ в рамках борьбы с преступностью возможно исключительно при наличии для этого соответствующих оснований, упомянутых в ее ч. 1, и условий, отраженных в ст. 8 ФЗ об ОРД.

С целью доказывания существования парадокса между рассматриваемой задачей ОРД и закрепленными для этого в законе возможностями перенесем из закона в текст работы эти основания.

«Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.

2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

¹ Предотвращение преступлений сводится к пресечению преступной деятельности на начальном этапе, когда преступник только замышляет, планирует совершение определённого деяния (то есть на стадии, когда его деятельность еще не является уголовно наказуемой). Курганов С.И. Криминология. М.: Юнити-Дана, 2007. С. 80.

² Понятие «профилактика преступности» может пониматься как в широком, так и в узком смысле. В широком понимании профилактика является синонимом предупреждения. Аванесов Г.А. Криминология. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. С. 339.

3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Представленные предписания позволяют сделать вывод, что предупредительная деятельность в форме проведения ОРМ невозможна в случае отсутствия возбужденного уголовного дела, разыскиваемых преступников¹ или без вести пропавших лиц, обнаружения неопознанных трупов, поручения следователя и подобных должностных лиц, запросов других органов, осуществляющих ОРД, постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств.

Отдельно следует остановиться на основании, сформулированном как «ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния». Сначала исключим из этого перечня сведения о совершенном преступлении. Поскольку преступление уже совершено, пытаться его предотвратить представляется невозможным. Что касается совершаемого преступления, если оно уже совершается, существует некоторая возможность пресечь преступные действия. Но так ли часто на практике возникает подобная ситуация? Конечно, если речь идет о преступлении с необратимыми последствиями, необходимо сделать все возможное для недопущения преступного результата. А как быть с более типичными преступлениями, например дистанционным сбытом наркотиков? Что в данном случае нам выгоднее – не допустить подобный сбыт или задокументировать соответствующий факт и задержать потребителя и, возможно, сбытчика? Ответ, как говорится, лежит на поверхности.

¹ Для краткости мы условно используем термин «преступник» в отношении лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

И наконец, обратим внимание на сведения о признаках подготавливаемого преступления. Казалось бы, вот законное основание для проведения профилактической работы. Но ведь это всего лишь индивидуальная профилактика, которая в большей степени заключается в проведении «душеспасительных» бесед с потенциальным преступником и иных мало эффективных действий представителей государственного профессионального сыска или оказывающих им содействие лиц. Что же касается общей профилактики преступлений, то ОРМ и, как правило, невозможность их проведения из-за отсутствия оснований создают безвыходную ситуацию безрезультатной деятельности органов внутренних дел.

Существует ли выход из описанного парадокса? Конечно, он имеется. Для этого достаточно сделать две вещи. Во-первых, в перечень оснований для проведения ОРМ включить еще одно – оперативное обслуживание¹ объектов и территорий. Наличие в законе подобного основания для проведения ОРМ позволит органам, осуществляющим ОРД, системно контролировать криминогенные объекты и территории, а значит, реализовывать на них задачи ОРД, в том числе полноценно осуществлять предупреждение преступлений. Во-вторых, разработать и нормативно закрепить критерии оценки деятельности оперативных подразделений, касающиеся предупреждения преступлений.

Такие шаги создадут серьезные предпосылки в определенной степени переориентировать деятельность оперативных подразделений с исключительно выявления и раскрытия преступлений на их предотвращение.

¹ Оперативное обслуживание – система действий оперативных подразделений, направленных на постоянный преимущественно негласный контроль социальных явлений и криминальной ситуации на криминогенных объектах и территориях с целью предотвращения и раскрытия преступлений, решения других задач оперативно-розыскной деятельности. Подр.: Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 279.

Шашин Д.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О несовершенстве ведомственного нормативного правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в противодействии незаконному обороту наркотиков

Оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее по тексту, если не указано иное – ОРМ Обследование) предусмотрено ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД). Оперативными подразделениями правоохранительных органов и специальных служб при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) указанное ОРМ активно используется при документировании незаконного оборота наркотиков, прекурсоров и их аналогов. Нередко оно используется в противодействии незаконному обороту оружия, боеприпасов, сильнодействующих и ядовитых веществ. Не является исключением и применение рассматриваемого ОРМ оперативными подразделениями Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) в противодействии незаконному обороту вышеназванных средств, предметов, веществ, однако открытого нормативного правового акта ведомственного характера указанная специальная служба не принимала.

Около полугода назад ФСБ России издала приказ¹ (далее – приказ ФСБ России № 288), регламентирующий порядок проведения ОРМ Обследование. Указанным приказом утверждены Инструкция об организации проведения органами федеральной службы безопасности

¹ Об утверждении Инструкции об организации проведения органами федеральной службы безопасности гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и Перечня категорий руководителей органов федеральной службы безопасности, уполномоченных выносить постановления о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», ограничивающего конституционное право граждан на неприкосновенность жилища : приказ ФСБ России от 04.07.2023 № 288 // СПС «КонсультантПлюс».

гласного оперативно-разыскного мероприятия¹ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (приложение № 1 к приказу) и перечень категорий руководителей органов ФСБ России, уполномоченных выносить постановления о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении проведения гласного оперативно-разыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», ограничивающего конституционное право граждан на неприкосновенность жилища (приложение № 2 к приказу).

Отметим, что подобный документ, изданный органом, осуществляющим ОРД, не является первым. Значительно ранее МВД России уже издавало подобный приказ², в настоящее время действующим также является приказ МВД России в исследуемой сфере³. Отметим, что приказы МВД России не распространялись на проведение ОРМ Обследование в жилых помещениях, а рассчитаны только на нежилые помещения.

В работе предлагается исследовать принятый нормативный правовой акт ФСБ России и выявить его положительные и отрицательные стороны применительно к противодействию незаконному обороту наркотиков. Ранее мы уже обращались к данной теме. Также ее исследовали и другие авторы.

Как указано в приказе ФСБ России, гласное ОРМ Обследование проводится в целях решения задач, возложенных на органы федеральной службы безопасности.

Здесь нам представляется, что ведомственный нормодатель ФСБ России значительно расширил правовые границы применения

¹ В соответствии с докладной запиской статс-секретаря – заместителя министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубова от 26.08.2022 «О терминах «розыскной и разыскной» министру внутренних дел Российской Федерации генералу полиции Российской Федерации В.А. Колокольцеву написание приведенного термина в МВД России утверждено через букву «о».

² Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (утратил силу) : приказ МВД России от 30.10.2010 № 249 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» : приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 // СПС «КонсультантПлюс».

исследуемого ОРМ за пределы собственно оперативно-розыскной деятельности. Для подтверждения приведенной гипотезы обратимся к нормативно закреплённым задачам ФСБ России.

В соответствии с подп. 5 п. 9 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденного Указом Президента России от 11 августа 2003 г. № 960 (далее – положение о ФСБ России) указанная служба реализует функцию: «Организует в пределах своих полномочий оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, борьба с которыми отнесена к ведению органов безопасности, а также организует такую деятельность в иных случаях, предусмотренных федеральным законом; определяет порядок осуществления органами безопасности внедрения в преступные группы и других оперативно-розыскных мероприятий».

Основные задачи ФСБ России также закреплены в положении о ФСБ России. В силу их количества (15 задач), их обширности приводить все в данной работе их мы не будем. Отметим, что, кроме указания в функциях, в задачах ФСБ России нет прямого указания на возможность осуществления ОРД, хотя, безусловно, это один из основных видов деятельности наряду с разведывательной и контрразведывательной. Обратим внимание и на то, что достаточное количество задач ФСБ России связано не с ОРД, а лишь с разведывательной и контрразведывательной деятельностью – сферами, не регулируемые законом об ОРД.

Приведем задачи ФСБ России, имеющие, на наш взгляд, отношение к сфере противодействия незаконному обороту наркотиков:

– организация выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, осуществление досудебного производства по которым отнесено к ведению органов безопасности¹;

– организация в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также противодействия экстремистской деятельности, в том числе

¹ Подр.: Шашин Д.Г., Кузьмин Н.Т. Подготовка и проведение оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват или насильственное удержание власти¹;

– организация и осуществление борьбы с терроризмом и обеспечение борьбы с диверсионной деятельностью²;

При этом, как можно заметить, задачи ФСБ России довольно обширные и от задач ОРД существенно отличаются.

Вместе с тем, как отмечается в приказе ФСБ России № 288, ОРМ Обследование проводится по основаниям, предусмотренным п. 1-6 ч. 1 ст. 7 закона об ОРД, то есть по основаниям для проведения ОРМ. Указанные основания, приведенные в ч. 1 ст. 7 закона об ОРД, принято считать основаниями, направленными на противодействие преступности в целом и борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

Отметим, что в приложении № 1 к приказу ФСБ России № 288 (бланк постановления о проведении гласного оперативно-разыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств») имеется предложение, предшествующее резолютивной части постановления следующего характера: «Учитывая изложенное и руководствуясь положениями статей 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией, утвержденной приказом ФСБ России от 4 июля 2023 г. № 288, постановил...», что однозначно говорит о направленности проведения ОРМ Обследование не на решение задач ФСБ России в целом, а на решение именно задач ОРД. Хотя оперативно-розыскная составляющая в системе задач ФСБ России, безусловно, присутствует (п. 5, 6, 7 вышеприведенного Указа Президента РФ).

Отсюда можно сделать вывод о несовершенстве ведомственного правотворчества в части включения в приказ ФСБ России № 288 словосочетания «задач, возложенных на органы федеральной службы

¹ Подр.: Шашин Д.Г., Кузьмин Н.Т. Обследование ломбардов // Аубакировские чтения : сборник международной научно-практической конференции посвященной 81-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора А.Ф. Аубакирова. Алматы: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2017.

² Подр.: Шашин Д.Г. О некоторых сходствах оперативного и следственного осмотра // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 285-289.

безопасности», ибо основания проведения ОРМ Обследование, согласно приказу, сводятся к основаниям проведения ОРМ, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в рамках моновидовой ОРД, основное направление которой – противодействие преступности.

Дытченко Г.В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Проблемы обеспечения законности при реализации оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка»

При реализации ОРМ «проверочная закупка», направленного на противодействие незаконному обороту наркотических средств, возникает множество правовых и организационно-методических проблем, которые достаточно тесно взаимосвязаны между собой. Однако в научной и учебной литературе такие проблемы, как правило, рассматриваются в отрыве друг от друга, что препятствует формированию единообразной практики, основанной на праве, в связи с чем для рассмотрения предлагается несколько дискуссионных вопросов, связанных с обеспечением законности реализации ОРМ «проверочная закупка» в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что в последние годы широкое распространение получил способ незаконного сбыта наркотических средств посредством так называемых закладок с использованием сети Интернет, характеризующийся отсутствием прямого контакта участвующих в противоправной деятельности лиц, что вызывает определенные затруднения при противодействии данному виду преступлений. Проблемы осуществления проверочных закупок, направленных на противодействие бесконтактному сбыту наркотических средств, являются предметом многих научных исследований, авторы которых, наряду с рациональными предложениями по совершенствованию отдельных организационно-методических вопросов осуществления ОРД, допускают системные, методологические ошибки в области права. Например, некоторые исследователи, основываясь на соответствующей правоприменительной практике, предлагают включать в алгоритм действий по осуществлению проверочной закупки составление в соответствии с требованиями КоАП РФ (ст. 27.1, 27.7, 27.9, 27.10) протокола личного досмотра задерживаемого лица, которое осуществляет

закладку наркотических средств¹. Вместе с тем в соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении осуществляются исключительно в целях пресечения административного правонарушения и дальнейшего обеспечения рассмотрения дела об административном правонарушении.

Очевидно, что пресечение административных правонарушений в силу действующего законодательства не может являться целью оперативной разработки лиц, причастных к сбыту наркотических средств, поскольку такие разработки направлены на выявление и пресечение исключительно преступлений, но не административных правонарушений. Так, сбыт наркотических средств, независимо от размера, образует состав преступления², но не административного правонарушения. При этом Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрено использование каких-либо административно-правовых мер государственного принуждения, в том числе задержания и личного досмотра, являющихся мерами процессуального обеспечения административного преследования, либо задержания и личного обыска, являющихся мерами уголовно-процессуального принуждения. Обусловленная целью борьбы с преступностью, оперативно-розыскная деятельность основана на отличной от административного преследования правовой природе, в связи с чем состав и содержание оперативно-розыскных правоотношений существенно отличаются от состава и содержания правоотношений, возникающих при осуществлении органами административной юрисдикции правоохранительной деятельности, направленной на противодействие не преступлениям, а административным правонарушениям.

При реализации ОРМ «проверочная закупка» фактическое задержание разрабатываемого лица с поличным означает завершение оперативной разработки, что связано с утратой этим лицом статуса разрабатываемого и приобретением им процессуального статуса подозреваемого как задержанного по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ. При этом должност-

¹ Макеева Н.В. Документирование результатов оперативно-розыскной деятельности и их использование как повод и основание для возбуждения уголовного дела о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2019. С. 36-39.

² См. п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

ные лица оперативно-разыскных органов не вправе самостоятельно осуществлять уголовное преследование, поскольку осуществляемые ими фактическое задержание (оперативный захват) и личный досмотр разрабатываемых лиц не урегулированы законом, в связи с чем они после осуществления оперативного захвата доставляют в органы предварительного расследования для осуществления процессуального задержания следователем (дознавателем), которые вправе произвести личный обыск задержанного.

Таким образом, встречающиеся в научно-практических публикациях предложения осуществлять личный досмотр лица, задерживаемого с поличным в результате оперативной разработки, основываясь на использовании норм иных отраслей права – административно-процессуального, уголовно-процессуального и др., не предназначенных для регулирования оперативно-разыскных мер государственного принуждения¹, а также использование подобных рекомендаций в правоприменительной практике противоречат действующему оперативно-разыскному законодательству и методологии права в целом. Причиной подобной практики является отсутствие законодательного определения ОРМ, связанных с необходимостью оперативного захвата или оперативного досмотра (обыска) лица и правового порядка их осуществления. Для разрешения указанной проблемы следует в ограниченных законом случаях признать возможным применение мер государственного принуждения, критерием правомерности которых является их обусловленность последующим уголовным преследованием разрабатываемого лица².

Проблема недостаточного правового регулирования используемых в ОРД мер государственного принуждения взаимосвязана с иными проблемными вопросами обеспечения законности при реализации ОРМ «проверочная закупка», что обуславливает необходимость их комплексного рассмотрения. Так, актуальным вопросом является различное понимание теоретиками и практиками сущности ОРМ «Проверочная закупка» либо как проверочного мероприятия, осуществляемого для получения ориентирующей информации, либо как итогового мероприятия, завершающего соответствующую опера-

¹ Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Проблемы определения и законодательного закрепления содержания оперативно-разыскных мероприятий // Криминалистика. 2022. № 4(41). С. 75-81.

² Кузнецов Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-разыскного права : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 115-126; Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Проблемы обеспечения законности мер государственного принуждения в оперативно-разыском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6(149). С. 217-225.

тивную разработку, что, безусловно, влияет на обеспечение законности результатов ОРД, представляемых органам предварительного расследования и суду в качестве основания для возбуждения уголовного дела.

Проблема установления лиц, причастных к незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом, является не столько правовой, сколько технической и организационно-методической. Содержание же и состав ОРМ «проверочная закупка» в целом остаются неизменными, что при достаточной профессиональной подготовке должностных лиц оперативно-разыскных органов обеспечивает эффективность этого мероприятия и возможность использования его результатов в качестве основания для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, развивая теоретические воззрения на сущность и предназначение такого ОРМ, как проверочная закупка наркотических средств, отдельные авторы высказываются о необходимости ограничения проведения проверочной закупки целями проверки оперативной информации при отсутствии объективных и конкретных данных, свидетельствующих о наличии умысла и подготовке сбыту, а также закрепления такого ограничения на уровне ведомственных нормативно-правовых актов¹. Указанное предложение представляется дискуссионным и противоречащим требованиям ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предъявляемым к основаниям проведения ОРМ, в связи с чем в условиях отсутствия объективных и конкретных данных, свидетельствующих о наличии у разрабатываемого лица умысла на совершение сбыта наркотических средств, и осуществления действий по его подготовке проведение ОРМ «проверочная закупка» следует признать необоснованным и незаконным.

Представляется, что проверочная закупка не может осуществляться только с целью проверки оперативной информации, когда отсутствуют соответствующие основания, заключающиеся в наличии объективных подозрений в том, что лицо задействовано в преступной деятельности или предрасположено к совершению преступления. Проведение проверочной закупки на первоначальном этапе оперативной проверки в качестве проверочного, а не итогового мероприятия, как правило, приводит к провокации, поэтому должна иметь место

¹ Шакирьянов М.М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию бесконтактного сбыта наркотических средств // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3(34). С. 92-96.

достоверная информация о наличии подготовительных действий к совершению преступления¹.

Полагаем, что проверочная закупка должна рассматриваться не иначе как итоговое ОРМ, направленное на задержание (оперативный захват) разрабатываемого лица с личным и проводимое в завершение всего комплекса мероприятий, составляющих содержание оперативной разработки. Именно необходимость включения в состав проверочной закупки применения мер государственного принуждения, связанных с ограничением конституционных прав на свободу передвижения и личную неприкосновенность, обусловленных последующим уголовным преследованием, является главным фактором, определяющим сущность проверочной закупки как итогового, а не проверочного оперативно-разыскного мероприятия.

Кузьмин Н.Т.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности проведения проверочной закупки наркотических средств подразделениями Национальной полиции Республики Никарагуа

Национальная полиция Республики Никарагуа (далее – полиция Никарагуа) осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом Республики Никарагуа «О Национальной полиции»².

Основными подразделениями полиции Никарагуа, которые осуществляют противодействие преступности, являются национальные управления по специализациям. В полиции Никарагуа существуют специализации, деятельность которых направлена на борьбу с преступностью, охрану общественного порядка, осуществление досудебного расследования, обеспечение безопасности дорожного движения, охрану государственной границы и др.³

¹ Жарких И.А. Провокация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1(96). С. 78-91.

² Об организации, функциях, прохождении служб и специальной системе социального обеспечения Национальной полиции : Закон Республики Никарагуа от 28.06.2014 № 872 // Las Gacetas. 07.07.2014. № 125.

³ Подр.: Кузьмин Н.Т. Обзор системы специализации Национальной полиции Республики Никарагуа // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI Международной научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2023.

В связи с тем, что оперативно-розыскная деятельность в Республике Никарагуа не имеет самостоятельного законодательного закрепления на национальном уровне, нормы, регулирующие ее отдельные аспекты, нашли отражение в разных нормативных правовых актах. В свою очередь, положения, регламентирующие основные вопросы организации и тактики этой деятельности, закреплены в ведомственных нормативных актах ограниченного распространения.

Так, ст. 16 «О национальной специализации» Закона Республики Никарагуа «О Национальной полиции» предусмотрено, что Национальные управления по специализациям в случае необходимости осуществляют оперативно-розыскную деятельность, относящуюся к их компетенции.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим проведение «специальных средств расследования»¹, является Закон Республики Никарагуа «О предупреждении, расследовании и уголовном преследовании организованной преступности и об управлении изъятым, конфискованным и оставленным имуществом»² (далее – Закон № 735).

В соответствии со ст. 43 Закона Республики Никарагуа «О наркотических средствах, психотропных веществах и контролируемых веществах»³ Национальная полиция во взаимодействии с вооруженными силами Никарагуа осуществляет борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и контролируемых веществ.

Следует отметить, что незаконный сбыт наркотиков в Республике Никарагуа происходит исключительно по схеме «из рук в руки». Бесконтактный способ сбыта наркотиков пока не находит применения в связи с недостаточной развитостью сети Интернет. Так, по количеству пользователей Интернета Никарагуа занимает 121 место в мире. На 1000 человек выделены всего 64,5 IP-адресов.

¹ Специальные средства расследования являются аналогами некоторых оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сотрудниками оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Российской Федерации.

² О предупреждении, расследовании и уголовном преследовании организованной преступности и об управлении изъятым, конфискованным и оставленным имуществом : Закон Республики Никарагуа от 09.09.2010 № 735 // *Las Gacetas*. 19-20.10.2010. № 199, 200.

³ О реформе и дополнениях к закону «О наркотических средствах, психотропных веществах и контролируемых веществах» от 27.05.1994 № 177 : Закон Республики Никарагуа от 06.04.1999 № 285 // *Las Gacetas*. 15-16.04.1999. № 69, 70.

В 2021 г. полицией Никарагуа проведены 13966 мероприятий, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, в результате которых из оборота изъято 6,8 тонны марихуаны и 6,1 тонны кокаина.

Одним из наиболее эффективных методов документирования незаконного сбыта наркотических средств является проверочная закупка. В 2021 г. полицией Никарагуа проведены 1064 таких мероприятия.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 Закона № 735 проверочная закупка в Республике Никарагуа выступает как одно из специальных средств расследования, которыми являются негласные операции, обеспечивающие конфиденциальность расследования и участвующих в них лиц, заключающиеся в непринятии мер по предотвращению возможности совершения преступления и в участии внедренных агентов и агентов-разоблачителей или информаторов, которые могут временно изменять свою личность и использовать фиктивные документы, удостоверяющие личность, с целью сбора доказательственной информации о совершении преступлений.

Согласно ст. 86 Закона № 735 проверочная закупка проводится для достижения следующих целей:

- проверка на причастность к совершению преступлений с целью получения доказательств, свидетельствующих против подозреваемых или обвиняемых лиц, а также фактов, которые привели к имитационной операции или другим, которые были обнаружены в ходе расследования;

- выявление виновных и других лиц, причастных к совершению преступлений;

- изъятие, наложение ареста, конфискация или другие превентивные меры;

- выявление, предупреждение, пресечение или раскрытие преступлений;

- получение доказательств.

В соответствии с ч. 3 ст. 82 Закона № 735 исключительные специальные операции по фиктивному приобретению или продаже имущества, инструментов или товаров, связанных с преступлениями, указанными в настоящем законе, осуществляются группой специально подготовленных для проведения негласных операций агентов Национальной полиции. Таким образом, участниками проверочной закупки могут выступать:

- агент-разоблачитель – сотрудник полиции, который по согласованию с Генеральным директором Национальной полиции имити-

рует интерес к перемещению, приобретению или перевозке для себя или третьих лиц денежных средств, имущества, лиц, услуг, оружия, наркотических средств и психотропных веществ, или проявляет интерес к любой другой организованной преступной деятельности, добиваясь проявлений противоправного поведения или деяния либо изъятия незаконных веществ или имущества, а также выявления или задержания исполнителей или соучастников;

– информатор – лицо, предоставляющее специализированным органам Национальной полиции или разведке армии Никарагуа данные или сведения о подготовке или совершении преступления либо о тех, кто участвовал или будет участвовать в нем.

Руководствуясь ст. 85 Закона № 735, проверочную закупку проводят в случае достаточных оснований полагать, что имеется факт уже совершенного преступления или имеет место начало его совершения, и при наличии одного или нескольких из следующих обстоятельств:

– расследование дела представляется невозможным или крайне затруднительным;

– особая значимость деяния требует вмешательства специалиста по негласным операциям ввиду неэффективности прочих принятых мер;

– необходимость в фиктивном приобретении или продаже предметов, веществ, ценностей или товаров, которые являются средствами или предметами совершения преступления или получены преступным путем.

Закон Республики Никарагуа «О Национальной полиции» предусматривает возможность использования денежных средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Так, в ст. 67 указано, что расходы, производимые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в противоборстве с общеуголовной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, проявлениями организованной преступности и связанными с ними преступлениями носят секретный характер, в целях сохранения тайны следственных действий и лиц, участвующих в них. Они санкционируются Генеральным директором полиции Никарагуа и распределяются лицом, ответственным за учет этих расходов.

Таким образом, следует отметить, что проведение проверочной закупки в Республике Никарагуа имеет достаточно полное закрепление в нормативных правовых актах.

Однако запрет провокации при проведении оперативно-розыскных действий, т.е. запрещение подстрекать, склонять или побуждать

к совершению противоправных действий, до настоящего времени не нашел отражения в законодательстве Республики Никарагуа.

Агафонов А.С.,

кандидат юридических наук
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Моляров Е.А.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Особенности изъятия предметов и документов,
проводимого при осуществлении оперативно-розыскной деятельности
по противодействию незаконному обороту наркотиков**

Современная ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков в мире и в Российской Федерации, остается напряженной, что обусловлено среди прочего активным использованием преступными формированиями информационно-телекоммуникационных технологий, возрастанием в незаконном обороте доли более дешевых и при этом более опасных для здоровья человека наркотиков синтетического происхождения. Эффективное решение задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков предполагает использование всех имеющихся в арсенале оперативно-розыскной деятельности средств и методов. Весомую роль в оперативно-розыском противодействии незаконному обороту наркотиков играет такая мера, как изъятие предметов, документов и иных материальных объектов. При этом в условиях правового государства соблюдение сотрудниками оперативных подразделений оснований и порядка изъятия предметов, документов и иных материальных объектов обеспечивает законность их дальнейшего использования, в том числе в уголовном судопроизводстве. Именно поэтому изучение вопросов изъятия подразделениями по контролю за оборотом наркотиков в оперативно-розыскной деятельности является актуальным.

Предметы, документы и иные материальные объекты могут быть получены (добыты) сотрудниками оперативных подразделений в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), а также в ходе иных оперативно-розыскных действий. К ОРМ,

в рамках которых осуществляется изъятие, относятся сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; контролируемая поставка; оперативный эксперимент. Право на изъятие предметов и документов в рамках проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий закреплено в ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность). В случае изъятия предметов, документов или иных материальных объектов при проведении гласного мероприятия составляется протокол, соответствующий требованиям уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (см. ст. 166 УПК РФ).

В некоторых случаях предметы, вещества и продукция, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, могут быть изъяты негласным способом, то есть втайне от лиц, в пользовании или владении которых указанные объекты находятся. Такой вид изъятия проводится, как правило, при проведении негласных ОРМ «контролируемая поставка», «оперативный эксперимент», предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры (далее – НСиПВ). Задачей негласного изъятия является исключение возможности ухода из поля зрения сотрудников оперативного подразделения запрещенных веществ и дальнейшего их незаконного оборота.

Обратим внимание, что правила документирования изъятия предметов и документов в процессе негласного оперативно-розыскного мероприятия в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ отсутствуют. Тем не менее полагаем, что негласное изъятие предметов и документов должно документироваться с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, настолько, насколько это уместно в сложившейся оперативно-тактической ситуации. Это необходимо для обеспечения возможности дальнейшего использования изъятых предметов в доказывании по уголовному делу.

К иным оперативно-розыскным действиям, в рамках которых могут быть изъяты предметы, документы и иные материальные объекты, имеющие отношение к незаконному обороту НСиПВ, относятся личный досмотр граждан и добровольная выдача. Правовая возможность личного досмотра граждан предусмотрена ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 8 января 1988 г. № 3 «О наркотических средствах и

психотропных веществах». В соответствии с данной статьей должностные лица ОВД при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой НСиПВ вправе производить досмотр граждан при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка указанных запрещенных веществ.

На основании анализа судебной-следственной практики полагаем, что к основаниями личного досмотра относятся:

- визуально зафиксированный в ходе наблюдения сотрудниками оперативных подразделений факт наличия у лица предмета или вещества, предположительно являющегося наркотиком (данное обстоятельство отображается в рапорте об обнаружении признаков преступления или административного правонарушения);

- документально зафиксированные показания лица о том, что при нем находятся соответствующие запрещенные вещества;

- документально зафиксированные показания очевидцев о наличии у лица НСиПВ;

- наличие совокупности внешних признаков наркотического опьянения, например нарушение речи, неустойчивость позы, шаткость походки, неспособность совершать целенаправленные действия, избыточность движений, неусидчивость или обездвиженность, блеск в глазах, неестественно суженные или расширенные зрачки, не реагирующие на свет, потливость, рвота и т.д.

Четких критериев достаточности оснований для производства личного досмотра законодателем не сформулировано. Поэтому полагаем, что достаточность оснований для производства личного досмотра определяется сотрудником оперативного подразделения по своему внутреннему убеждению.

В ходе личного досмотра принимаются меры к обнаружению и изъятию следующих предметов:

- порошков, жидкостей, свертков, слепков и предметов, на (в) которых они находятся;

- средств связи, сотовых телефонов, ноутбуков, планшетов и другой компьютерной техники, а также носителей компьютерной информации;

- банковских карт;

- ключей;

- документов;

- шприцев и других предметов, применяемых для употребления или подготовки к употреблению наркотических средств, а также их изготовления.

Ход и результаты личного досмотра граждан оформляются протоколом личного досмотра.

Обратим внимание, что в ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» не содержится перечня предметов, на обнаружение и изъятие которых направлен досмотр граждан. Полагаем, что целесообразным было бы внесение дополнения в ст. 48 данного нормативно-правового акта о том, что досмотр граждан должен быть направлен на обнаружение и изъятие предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена, в том числе наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также предметов и документов, которые могут способствовать установлению обстоятельств правонарушения.

Добровольная выдача (сдача) предметов и документов – это инициативная передача лицом предмета и документа, имеющего отношение к расследуемому событию, сотрудникам правоохранительных органов. Следует обратить внимание, что в некоторых случаях добровольная выдача НСиПВ может быть расценена как добровольный отказ лица от дальнейшего продолжения преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков и, соответственно, повлечь исключение его уголовного преследования (см. примечание 1 ст. 228 УК РФ). Добровольная выдача (сдача) предметов и документов оформляется соответствующим актом или протоколом по аналогии с оперативно-служебным документом, составляемым при изъятии.

При описании изъятых НСиПВ в соответствующем оперативно-служебном документе рекомендуется указывать следующее: 1) агрегатное состояние (например, порошкообразное вещество, кристаллы, таблетки, жидкость или другое), степень пластичности (твердое, пластичное мазеобразное, для жидкости - вязкость), степень однородности и пористости; 2) цвет (белый, темно-зеленый, коричневый), степень прозрачности (прозрачная, полупрозрачная непрозрачная, мутная); 3) запах, если он имеется и может быть описан (например, с запахом конопли, органических растворителей, бензина, ацетона и т.д.); 4) вид и материал упаковки (картонные коробки, ампулы, флаконы), количество препарата, цвет, состояние упаковки, содержание подписей и цифровых обозначений на упаковке (название, дозировка, дата изготовления, срок годности, предприятие, изготовитель и т.д.).

В случае изъятия мобильного абонентского устройства сотовой связи или персонального компьютера у наркопотребителя или наркобытчика в соответствующем документе указываются: 1) наименование изъятого устройства; 2) марка и модель; 3) серийный номер;

4) размеры, цвет, конструкция, материал корпуса; 5) наличие повреждений (царапин, потертостей, сколов), чехла, наклеек и т.д.

Изъятые порошки, свертки, жидкости и предметы, на (в) которых они находятся, шприцы и другие предметы, применяемые для употребления или подготовки к употреблению НСиПВ, а также их изготовления, мобильные абонентские устройства сотовой связи, персональные компьютеры, носители компьютерной информации, обязательно упаковываются и опечатываются способом, исключающим доступ к изъятому объекту без нарушения целостности упаковки или печати. О примененном способе упаковки и опечатывания делается запись в соответствующем документе. При необходимости изъятый предмет в упакованном и опечатанном виде может фотографироваться, а фотографии приобщаться к документам, отражающим ход и результаты изъятия.

К упаковке НСиПВ предъявляются следующие требования:

- все НСиПВ упаковываются герметично;
- для недопущения взаимодействия наркотических средств и химических веществ в процессе транспортировки хранения отдельно друг от друга упаковываются наркотики различных видов, наркотики, обнаруженные разных местах, органические растворители и содержащие их реакционные смеси;
- тонкостенная посуда, содержащая НСиПВ, перед помещением в коробку или ящик оборачивается мягким материалом (вата, тряпка) для предотвращения ее повреждения при транспортировке и хранении;
- для упаковки синтетических наркотиков используются бумажные конверты, полиэтиленовые пакеты и мешки, предохраняющие от механической утери вещества;
- растительные наркотические вещества упаковываются в бумажные конверты или картонные коробки с проделанными в них мелкими отверстиями, мешки из легкой ткани или марли¹.

В качестве вывода отметим, что изъятие является неотъемлемым элементом в оперативно-розыскной борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Сотрудники, выполняющие данное оперативно-розыскное действие, должны знать, правильно толковать и применять положения как оперативно-розыскного, так и уголовно-процессуального законодательства.

¹ Космодемьянская Е.Е. Проблемные вопросы производства отдельных следственных действий при расследовании незаконного изготовления или производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 8. С. 100-108.

Синкевич В.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

**Проблемы использования результатов оперативно-розыскной
деятельности при расследовании преступлений,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств**

В 2023 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено и пресечено на 7,5% больше преступлений (191 тыс. преступлений), связанных с незаконным оборотом наркотиков, чем в 2022 г. В рамках процессуальной деятельности за этот период было изъято свыше 21,7 тонны наркотических средств и психотропных веществ из незаконного оборота¹. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, продолжает заботить общество и государство, заставляет разрабатывать новые способы противодействия такого рода преступлениям, совершенствовать законодательство, оптимизировать деятельность, связанную с их пресечением, раскрытием и расследованием. Данного рода преступления есть негативное социальное явление, которое одновременно проецирует социальные, правовые, криминологические, экономические, биологические и экологические проблемы, затрагивающие соответствующие сферы жизнедеятельности общества.

В течение 2023 г. в суды первой инстанции поступили 377357 уголовных дел, из которых 38027 – по обвинению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ², что составляет 10% всех рассмотренных уголовных дел, а это достаточно большой сегмент. Общественная опасность этого вида преступлений выражается в нарушении общественных отношений, обеспечивающих защиту наиболее важных и значимых общественных социальных ценностей, объединяемых понятием «здоровье населения».

Расследование преступлений – сложный, трудоемкий процесс, для достижения конечных целей которого недостаточен перечень следственных и процессуальных действий, предоставленный законо-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 01.02.2024).

² Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 01.11.2023).

дателем следователю (дознавателю). Четкое разграничение перечня полномочий тех или иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности обосновывает необходимость прибегать в ходе производства по уголовному делу к помощи участников, наделенных исключительной компетенцией. По уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, результаты оперативно-розыскной деятельности особо значимы как для выявления преступных действий, так и в ходе расследования преступлений. Речь идет об актуальности использования в доказывании результатов, полученных при производстве оперативно-розыскных мероприятий, той работе, которую не вправе осуществить следователь (дознаватель), тех действиях, которые уполномочены произвести только сотрудники оперативных подразделений. Тем не менее это некий симбиоз деятельности нескольких подразделений, субъектов уголовно-процессуальной деятельности, как и сочетание элементов процесса доказывания.

УПК РФ мизерно регламентирует порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования преступлений. В ст. 89 названного федерального закона закреплен запрет использования в качестве доказательств тех результатов оперативно-розыскной деятельности, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. По своему смысловому выражению норма видится недостаточно наполненной, а также дублирующей положения ст. 75 УПК РФ, в которой регламентированы виды недопустимых доказательств. Иные виды доказательств, так же как и результаты оперативно-розыскной деятельности, могут использоваться в процессуальной деятельности в случае обладания свойствами допустимости, достоверности, относимости, достаточности. В случае если любое доказательство, закрепленное в ст. 74 УПК РФ, получено с нарушением уголовно-процессуального закона, оно является недопустимым. Кроме этого, изложение законодателем одного из видов недопустимых доказательств в отдельной норме без регламентации особенностей его использования в процессе доказывания представляется нецелесообразным. Думается, в той формулировке, которая дана в ст. 89 УПК РФ, данное положение следовало бы закрепить в ст. 75 УПК РФ в качестве одного из видов недопустимых доказательств. В данном случае конструкция обеих норм выглядела бы более логично. Либо в ст. 74, 89 УПК РФ предусмотреть, какие результаты оперативно-розыскной деятельности допускаются в качестве доказательств (74 УПК РФ), каков порядок приобщения их к уголовному делу, какое процессуальное оформление (ст. 89 УПК РФ). То есть положения

ст. 89 УПК РФ изложить в ст. 75 УПК РФ, а в 89 УПК РФ предусмотреть порядок введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс.

Бесспорной, на наш взгляд, является позиция доктора юридических наук С.Б. Россинского, указывающего на необходимость легализации механизмов прямого, непосредственного введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс¹. Стоит согласиться, что вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания закреплен в уголовно-процессуальном законе и ведомственных нормативных правовых актов, определяющих порядок предоставления полученной оперативными подразделениями информации, не полно, явно недостаточно, что порождает в практической деятельности определенные трудности в процессе доказывания.

Итак, исходя из смысла ст. 89 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности должны обладать такими свойствами, как допустимость, достоверность, относимость, так как именно эти требования наряду с достаточностью предъявляются к доказательствам третьим разделом УПК РФ, а также, исходя из понятия допустимости, быть произведены не только в соответствии с УПК РФ, но и законодательством, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность (хотя об этом и не упомянуто в ст. 75 УПК РФ). И кроме того, обязателен к соблюдению порядок дачи отдельного поручения следователем или дознавателем, если проведение оперативно-розыскных мероприятий иницируется такими субъектами.

Изучение судебной практики показало, что к наиболее частым основаниям признания результатов ОРД недопустимыми доказательствами следует отнести следующие.

Проведение ОРМ необоснованно и не соответствует задачам ОРД. Например, как усматривается из материалов уголовного дела, вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после того как <...> был выявлен факт сбыта Переверзевым ФИО34 наркотического средства, сотрудники РУФСКН России по <...>, не пресекли его действия и вновь <...> и <...> провели в отношении него оперативно-розыскные мероприятия с привлечением к участию в этих мероприятиях одного и того же лица под именем ФИО1. При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением опера-

¹ Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Теоретические проблемы отраслей права. 2018. С. 79.

тивно-розыскных мероприятий, не вызывались необходимостью¹. Это наиболее частое основание признания результатов проверочной закупки недопустимым доказательством.

Результаты ОРМ необоснованны и не подтверждены соответствующей информацией. Например, Верховный Суд РФ в своем определении обращает внимание, что в материалах дела имеется копия рапорта оперативного работника полиции, что М. имеет намерение скрыться за пределы Российской Федерации, но каких-либо конкретных обоснований этому выводу в рапорте не содержится².

Не соблюден порядок проведения ОРМ, установленный Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», например, определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2012 г., которым отменен приговор суда и все последующие решения, указано на отсутствие постановления при проведении двух проверочных закупок³.

Используемых в качестве доказательств результатов ОРМ недостаточно в совокупности с иными доказательствами для принятого решения по уголовному делу.

При рассмотрении изученных уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и новых потенциальноопасных психоактивных веществ, а также при пересмотре судебных решений вышеперечисленные обстоятельства негативным образом отразились на принятых решениях суда.

Подводя итог, можно утверждать, что результаты оперативно-розыскной деятельности, безусловно, значимы и играют особенно важную роль в ходе доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и новых потенциальноопасных психоактивных веществ, однако могут использоваться как доказательство только в случае строгого соответствия закону как при его производстве, так и в процессе его приобщения к материалам уголовных дел.

¹ Определение суда надзорной инстанции от 19.07.2012. Дело № 50-Д 12-33. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/hGE9IFPmqTJz> (дата обращения: 02.11.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2013 по делу № 3/1-307/2012. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Xjao0b9KKFYp/> (дата обращения: 02.11.2023).

³ Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2012 по делу № 1-295/2005. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Q2D8Vsm7w5ZZ> (дата обращения: 02.11.2023).

Тимофеев С.В.,

кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

**Использование оперативно-розыскной аналитики
в противодействии цифровой наркопреступности:
проблемы и пути их решения**

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий в мире привело к значительным изменениям в жизни людей, общества и государства. Эволюция цифровых технологий привела к тому, что у оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) появились новые источники оперативных данных, а также перспектива получения сведений в виде виртуальных следов преступления, имеющих доказательственное значение по уголовным делам¹. В этих условиях правоохранительные органы постоянно сталкиваются с появлением новых форм цифровой наркопреступности. Она представляет собой неотъемлемую часть киберпространства и характеризуется торговлей наркотиками, организацией преступных групп и сообществ, занимающихся распространением наркотиков, с использованием цифровых технологий. Ежегодный рост таких преступных действий ставит перед оперативными подразделениями органов внутренних дел задачу эффективного противодействия этому явлению.

Подтверждением актуальности проблемы наркоугрозы являются официальные данные статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России. Несмотря на снижение количества зарегистрированных наркопреступлений, в ее структуре наблюдается негативная динамика ежегодного роста числа наркопреступлений, совершаемых с использованием ИТТ. Так, в 2023 г. в Российской Федерации из 179,8 тыс. зарегистрированных наркопреступлений 74,5 тыс. относятся к рассматриваемой категории, т.е. практически каждое второе совершено с использованием ИТТ². За январь – ноябрь наблюдается рост противоправных деяний в сфере на 30,7%. Удельный вес тяжких и особо тяжких наркопреступлений составил 78,7 %.

Верна, по нашему мнению, позиция Н.В. Павличенко и А.И. Тамбовцева, согласно которой «гипертрофированно и несравни-

¹ Подр.: Тимофеев С.В. Деанонимизация пользователя сети интернет как метод оперативно-розыскного противодействия наркопреступности // Юрист-Правоведь. 2020. № 2(93). С. 170-174.

² Обобщенные данные Главного информационного центра МВД России за 2023 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 30.01.2024).

мо с недавним прошлым изменились условия, в которых осуществляют свою деятельность нынешние сыщики (оперуполномоченные оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности). Многократно возросли возможности получения информации, особенно ее объемы и вариации. В связи с этим если классический сбор информации (посредством определенных в законе оперативно-розыскных мероприятий) осуществляется традиционными и инновационными действенными, научно обоснованными и проверенными практикой методами и способами, то анализ ставших доступными массивов электронной информации представляется уже не просто сложной, а порой практически невыполнимой задачей по нескольким причинам»¹.

Одним из ключевых инструментов в борьбе с цифровой наркопреступностью является оперативно-розыскная аналитика. Она позволяет правоохранительным органам получать оперативную и достоверную информацию о преступных сетях, их структурах, схемах деятельности, связях и т.д.² Оперативно-розыскная аналитика позволяет выявлять новые тенденции и изменения в поведении преступников, что открывает возможности для оперативного реагирования и предотвращения возможных преступлений.

Исследование правоприменительной практики деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков показало, что в настоящее время основными проблемами оперативно-розыскной аналитики в противодействии цифровой наркопреступности являются следующие факторы:

- масштаб цифровых данных;
- организационно-технические проблемы;
- скрытность и анонимность.

Далее остановимся более подробно на анализе этих фактов.

Во-первых, современное цифровое пространство насыщено информацией, и оперативно-розыскная аналитика сталкивается с проблемой обработки и анализа большого объема данных. Необходимо разработать эффективные методы фильтрации, классификации и анализа информации для выявления релевантной информации о наркопреступной деятельности.

¹ Павличенко Н.В., Тамбовцев А.И. Будущее профессии оперуполномоченный-Big Data и аналитика // Труды академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 62-68.

² Овчинский А.С. Оперативно-розыскная аналитика (ответ современным угрозам) : монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2015. 108 с.

Во-вторых, с появлением новых технологий и методов обхода систем безопасности правоохранительным органам необходимо постоянное обновление и усовершенствование технических средств для оперативной аналитики. Это требует значительных затрат как на приобретение соответствующего оборудования, так и на обучение сотрудников новым техникам и методам.

В-третьих, преступники активно используют инструменты для обеспечения своей анонимности и сокрытия своей деятельности. Это создает сложности в отслеживании и идентификации преступников. Разработка специализированных методов и алгоритмов для анализа сети Интернет и его теневой части DarkNet и создания легендированных объектов (сайты, учетные записи, интернет-площадки и т. п.) является одной из приоритетных задач эффективной оперативной аналитики.

С учетом обозначенных факторов в целях совершенствования мер по борьбе с цифровыми наркопреступлениями в современных условиях логично обратиться к следующим вариантам решения проблем оперативно-розыскной аналитики при осуществлении оперативно-розыскного противодействия цифровой наркопреступности:

- интеграция данных;
- использование возможностей искусственного интеллекта;
- международное сотрудничество.

В целях повышения эффективности анализа цифровых данных необходимо осуществить интеграцию информации из различных источников, таких как социальные сети, форумы, мессенджеры и т.д. Активное использование инструментов интернет-разведки OSINT позволит сократить время на получение оперативно значимой информации и принятие соответствующих, обоснованных и зачастую превентивных мер по устранению наркоугроз. Это позволит выявлять связи и паттерны, которые помогут правоохранительным органам лучше понять организацию и функционирование наркотических сетей.

Значимым в дальнейшей деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел стало поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина, сформулированное по итогам заседания 4 декабря 2023 г. Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), в соответствии с которым до 1 июля 2024 г. Верховный Суд Российской Федерации, Генпрокуратура Российской Федерации, СК России, МВД России и Минюст России обязаны проанализировать практику применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) при расследовании преступлений. При необходимости они

должны предоставить предложения по совершенствованию технологии¹. Общеизвестно, что применение методов машинного обучения позволит автоматизировать процесс анализа данных и выявления аномалий. В этих целях создание моделей машинного обучения для обнаружения и классификации противоправной цифровой активности в сети Интернет поможет сократить время на анализ полученной информации и позволит улучшить эффективность оперативно-розыскной аналитики.

Успешное противодействие цифровой наркопреступности невозможно без усиления международного сотрудничества между странами и правоохранительными органами (организациями). Обмен информацией, опытом и передача специалистов помогут создать более эффективные стратегии и подходы в борьбе с наркотической преступностью.

Таким образом, полагаем, что цифровая наркопреступность является серьезной угрозой для общества и эффективная борьба с ней требует использования сотрудниками оперативных подразделений прогрессивных методов и дальнейшего совершенствования подходов к борьбе с цифровой наркопреступностью.

Безусловно, проанализированные и обозначенные в настоящей статье факторы существования ряда организационно-тактических и технических проблем, предложенные рекомендации не решают в полной мере всех вопросов, связанных с цифровой наркопреступностью. Однако следует признать очевидным, что оперативно-розыскная аналитика сможет сыграть значительную роль в повышении эффективности оперативно-розыскного противодействия, помогая выявлять организованные формы наркопреступности в сетевом пространстве и предупреждать совершение новых преступлений.

Интеграция больших данных, использование алгоритмов машинного обучения и укрепление международного сотрудничества являются ключевыми путями решения этих проблем.

В заключение следует отметить, что оперативно-розыскная аналитика является неотъемлемым инструментом в борьбе с цифровой наркопреступностью и требует дальнейшего научно-практического осмысления, развития и совершенствования для эффективного противодействия цифровой наркопреступности.

¹ Путин поручил изучить применение искусственного интеллекта в расследованиях. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6454973?ysclid=ls0169g65169203764> (дата обращения: 30.01.2024).

Железняк И.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Взгляд на оперативно-розыскную тайну: догма или фиаско? (постановка проблемы)

*Выдать чужой секрет – предательство,
выдать свой – глупость.
Вольтер*

Слово «догма» в русском языке до прихода западной культуры было заимствовано из греческого и всегда имело религиозные коннотации. Например, популярный ресурс Wikipedia определяет догму или догмат как основное положение какого-либо учения, принимаемое в рамках данного учения истинным, без требования доказательства¹.

В определенной мере исследовав теологический аспект, мы, несомненно, придем к выводу, что для светских людей это слово имеет отчетливо негативный характер. В бытовом языке оно уже вошло в речевые штампы, такие как «наука опровергла религиозные догматы» или «христианские догматы сковывают современного человека». Люди, которые употребляют подобные штампы, обычно затрудняются назвать догматы, о которых идет речь, и указать, в чем их суть. Что же такое догматизм для нецерковных людей? Насколько можно понять, под ним понимается отказ думать, отказ принимать участие в рассмотрении чего-либо, что может поколебать устоявшиеся мнения, то есть интеллектуальная нечестность и закрытость².

Возвращаясь к плоскости догматизма в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), мы солидаризируемся с мнением профессора В.Ф. Луговика, констатирующего, что «оперативно-розыскная деятельность относится к тем немногим сферам социальной практики, регламентация которой традиционно лежала в плоскости ведомственного секретного нормотворчества»³.

¹ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Догма_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Догма_(значения)) (дата обращения: 03.02.2024).

² Зачем нужны догматы? // Православие.ru : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/37255.html> (дата обращения 03.02.2024).

³ Луговик В.Ф. Направления совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (11 декабря 2015 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 53-59.

Оперативно-розыскное право¹ всегда базировалось на догматах таинственности и конспиративности. Причем указанный принцип прослеживается как в части их разработки и регламентации, так и последующей реализации на практике.

В положениях ст. 12 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) предусматривается, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения ОРМ составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Не вдаваясь в софистику, можно с уверенностью заключить, что суть указанного постулата сводится к простой констатации: *все в ОРД есть государственная тайна* (здесь и далее выделено мной. – И.Ж.), а предание гласности каких-либо ее составляющих есть исключительная прерогатива руководителя органа, ее осуществляющего. Причем для аргументированной полемики по указанному тезису оппоненту априори необходимо иметь допуск к государственной тайне и быть ознакомленным с ведомственными правовыми актами субъектов ОРД, носящими конфиденциальный характер. Круг доводов замкнулся, а привилегированность членов закрытого клуба допущенных, сродни масонству XIX века, отсекает случайных наблюдателей на уровне законодательной регламентации.

Благо ли это в современном обществе, где право возведено в абсолют?

Что важнее: сакральность деятельности сыщиков, по необходимости вторгающихся в охраняемые конституцией права граждан, или право индивида, «как священная корова» сдерживающее своим номи-

¹ Кузнецов Е.В. Методы правового регулирования оперативно-розыскного права: проблемы теории и практики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 3(58). С. 26-37.

нальным фактором торжество полицейского государства¹? Последовательная «вивисекция» этого сложного и противоречивого законодательного конструкта определенно невозможна в ограниченных рамках данной работы.

Однако, если принять за аксиому эффективность ОРД лишь при соблюдении условия ограничения к ней доступа посторонних лиц (с чем, несомненно, согласен автор), возникает вопрос: «Достаточно ли эффективно государство обеспечило это ограничение?».

Итак, ОРД, исходя из сформулированных в ФЗ об ОРД задач, всегда связана с различными сферами жизнедеятельности человека.

Часть 2 ст. 24 Конституции РФ определяет, что «органы государственной власти... их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом». Из смысла этой статьи становится очевидно, что результаты ОРД, выраженные в документах или иных материальных носителях, всегда являются объектом интереса лица, в отношении которого эти ОРМ проводились.

Особое уточнение, предусмотренное ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, корреспондирующее к ст. 12 ФЗ об ОРД, и является ограничительным барьером для исключения возможности ознакомления и добропорядочных граждан, и криминальных элементов с особенностями ОРД, эффективность которой напрямую зависит от скрытности.

Кстати, в этом вопросе разбирался и Конституционный Суд РФ, констатирующий в определении от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой», что «оперативно-розыскная деятельность объективно невозможна без значительной степени секретности, а осуществление негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности само по себе не нарушает прав человека и гражданина».

¹ В основу доктрины полицейского государства была положена идея о том, что его целью является благо подданных; причем не народ, а правители решают, что является благом, а что не может им считаться. Понятие народного благоденствия широко и неопределенно настолько, что ссылкой на него может быть оправдано любое посягательство на важнейшие и высшие блага индивидуальной жизни. См.: Дергилева С.Ю. Сущность полицейского государства как предмет осмысления полицейистов второй половины XIX – начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3(51). С. 15-20.

На этом этапе исследования «закрытости» ОРД все выглядит достаточно последовательно. Но «дьявол кроется в деталях», и вряд ли на стадии законопроекта авторы ФЗ об ОРД могли предположить, что именно закон и станет удобным инструментом в руках противоположной стороны, позволяющим в определенной мере вникнуть в суть самой закрытой деятельности государства.

Так, ч. 3 ст. 5 ФЗ от ОРД предоставляет лицу, даже если оно только полагает, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод, право обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, прокурору или в суд.

Исключая варианты обжалования «в вышестоящий орган» как зачастую заинтересованный и «прокурору» как рудиментарный, единственно эффективным для обжалования выглядит суд. При этом уточнение «только полагает» свидетельствует о временной стадии взаимоотношений заявителя и органа, осуществляющего ОРД, до момента проверки в рамках судебного следствия доказательств в уголовном деле.

Таким образом, заявитель получает действенный инструмент для проверки, например, наличия оснований для проведения в отношении него ОРМ. Но только ли? Не создало ли государство из сложных сплетений норм и правил «минотавра», разящего всю законспирированность оперативно-розыскных процедур наповал?

Мы сознательно опустим знакомую исследователям ОРД проблему выбора процедуры реализации права гражданина, закрепленного в ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД, учитывая, что она остается актуальной и неразрешенной уже на протяжении 15 лет с момента принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», и акцентируем внимание на «правилах игры» сторон процесса при судебном рассмотрении указанной жалобы.

Естественно, при выборе суда в качестве инстанции обжалования заявитель столкнется с пониманием того, что вся материя ОРД пронизана сведениями, составляющими государственную тайну. И уже при вынесении судом первого определения о назначении предварительного судебного заседания на разрешение будет поставлен

вопрос о проведении разбирательства по делу в закрытом судебном заседании по мотиву сохранения государственной тайны¹.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ в определении от 10 ноября 2002 г. № 293-О «По жалобе открытого акционерного общества "Омский каучук" на нарушение конституционных прав и свобод ст. 21 Закона РФ "О государственной тайне"» указал, что ст. 21 Закона РФ «О государственной тайне» не может применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения представителей ответчика от участия в рассмотрении дела судом в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

Таким образом, сам заявитель или его представитель допускаются судом к участию в судебном разбирательстве вне зависимости от наличия у них допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Кроме того, в силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств².

В призме исследования нашей проблемы это означает, что все предоставляемые суду субъектом ОРД доказательства правомерности оперативно-розыскных действий будут в равной степени доступны и добропорядочному заявителю, и объекту оперативной заинтересованности, умело использующему нормативные конструкты для ознакомления хоть и частично, но с материалами документирования его преступной деятельности.

Что же может предложить государство в части сохранения государственной тайны при столь очевидном провале в регламентации способов допуска к ней? Решение этой проблемы изложено в постановлении Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 61. Исходя из содержания ч. 3 ст. 11 Кодекса, ст. 21 Закона о государственной тайне,

¹ В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» разбирательство дела в закрытом судебном заседании по мотиву сохранения государственной тайны проводится судом только при наличии в материалах дела сведений, которые отнесены к государственной тайне и засекречены в порядке и на основании Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне».

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8.

с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, данной в определении от 10 ноября 2002 г. № 293-О по жалобе открытого акционерного общества «Омский каучук» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», *судья предупреждает участников арбитражного процесса об уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, о чем у них отбирается соответствующая расписка (обязательство), копия которой приобщается к материалам дела.*

В заключение, вспоминая слова киногероя – начальника отдела борьбы с бандитизмом МУРа капитана Жеглова о важности сохранения тайны в оперативно-розыскной деятельности: «Иной преступник за бумажку на моем столе полжизни отдаст», обязательно задаешься вопросом: «Так все-таки оперативно-розыскная тайна – это догма, нарушать которую непростительно, или фиаско, воплощенное неумелым нормотворчеством?».

Никонов И.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Понятие и сущность организованной этнической преступной группы

Организованную преступность следует отнести к наиболее опасному виду преступности, деструктивно воздействующему на общественные и государственные институты. Мы полностью поддерживаем мнение С.А. Шатова о том, что «организованная преступность представляет собой общественно опасное, социально-девиантное явление, которое имеет свою сложную, многоуровневую, иерархическую структуру. Ее характеризует сплоченность организованных групп и преступных сообществ, занимающихся противозаконной деятельностью, цели которой состоят в получении криминальных доходов, оказании существенного влияния на различные сегменты экономической и политической жизни общества»¹.

Организованные преступные группы на этнической основе – это группы, сообщества (организации), представляющие собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе

¹ Шатов С.А. Организованная преступность. Некоторые аспекты криминологической характеристики // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 31-35.

лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований)¹. Общеизвестно, что все большее число жителей Средней Азии, Кавказа и Закавказья приезжают на земли традиционно русских областей, чтобы обосноваться здесь, найти работу и получить гражданство. Мигранты приносят свои ценности, которые зачастую противоречат ценностям русского и других народов, исторически проживающих на территории России. Это порождает естественную в такой ситуации этническую напряженность. Стоит согласиться с П.В. Макошиным, А.В. Богдановым и Е.Н. Хазовым в том, что «миграция населения является системным элементом развития нашей страны – миграционный поток способствует улучшению демографической ситуации и представляет дополнительные трудовые ресурсы экономике, и это, несомненно, является важным аспектом устойчивого развития страны, но вместе с тем, осложняет криминогенную ситуацию в России»². Поэтому нельзя бороться с преступностью, не замечая того, как мигранты захватывают все больше позиций в российской экономике и поддерживают членов своих кланов, в которых переплетаются легальный бизнес и преступная деятельность. Практика оперативно-розыскной деятельности свидетельствует, что во многих регионах России сложились и активно действуют устойчивые преступные группировки, которые фактически паразитируют на структурах, занимающихся бизнесом. Имеет место факты попыток поборов и с государственных структур под видом их охраны от рэкета³.

По нашему мнению, предупреждение (профилактика) этнической преступности должно осуществляться по трем основным направлениям: создание системы противодействия идеологии этнической преступности; осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение защищенности граждан от совершения преступлений с этническим мотивом; усиление контроля над принятием и соблюдением уголовно-правовых норм.

Одним из основных направлений повышения эффективности борьбы с организованными этническими преступными формирова-

¹ Петров А.А. Концептуальные подходы к исследованию феномена этнической преступности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 34.

² Макошин П.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 68-60.

³ Ахмедов А.Г., Жидков А.С. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1(85). С. 88.

ниями является совершенствование законодательства криминально-правового комплекса, в том числе оперативно-розыскного законодательства, а также правового регулирования механизма миграционного контроля. С особой тщательностью следует подходить к противоправным деликтам представителей этнических групп и диаспор. Это предполагает прочное знание российского законодательства и подзаконных актов в данной области и постоянное совершенствование навыков классификации преступлений этнической окраски.

В целом необходимо подчеркнуть, что, поскольку этническая оргпреступность в России имеет устойчивую тенденцию к росту, настоятельно требуется усилить данный участок работы органов ФСБ по борьбе с ОЭПФ¹. Кроме того, имеется в виду расширение делового сотрудничества МВД в рамках Содружества Независимых Государств, а также заимствование положительного опыта стран Дальнего Зарубежья в рассматриваемой области.

Борисова О.В.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

**Рекомендации для подготовки
сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков
противодействию способам сокрытия тайников-закладок
с наркотическими средствами**

Для повышения эффективности выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, связанных с тайниково-закладочным методом сбыта наркотических средств, необходимо освещать способы сокрытия наркотических средств, применяемых сбытчиками и лицами, формирующими тайники, – закладчиками. Тайники формируются в различных местах и условиях. Закладчик может действовать по указанию иных участников незаконного сбыта либо самостоятельно выбирать место и способ формирования тайника. В городском пространстве это могут быть подъезды домов, гаражи, столбы, клумбы, ограждения. В лесистой местности тайники, как правило, формируются путем помещения свертков вещества в грунт или простым оставленным в условленном месте.

¹ Долгова А.И., Дьякова С.В. Организованная преступность. Саратов: Сателлит, 2015. 142 с.

Распространенными способами сокрытия являются:

«прикоп» – формирование полости в грунте специальными или подручными инструментами и помещение в нее герметичного свертка с наркотическим средством с наименьшими визуальными изменениями. Является характерным способом размещения тайников в лесопарковой зоне, но используется и на придомовых территориях, в гаражных массивах. Для формирования подобных тайников часто используется подручный инструмент (отвертка, нож и прочее), на наличие которого необходимо обращать внимание при досмотре заподозренного лица;

«магнит» – незаметное крепление свертка с наркотическим средством на металлические предметы (столбы, ограждения, части зданий) с помощью помещения в сверток небольших неодимовых магнитов. Данный способ наиболее распространен в городах. Применяется для формирования тайников с небольшим количеством наркотических средств, редко превышающих 5 г вещества;

«муляж» – подмена или прикрытие местонахождения наркотических средств другими бытовыми предметами, вносимыми или уже имеющимися в обстановке, например при помощи маскировки.

Имеются и иные способы формирования тайников, которые зависят от местности, времени года или фантазии закладчика. В связи с этим не следует отрицать любые возможности при имеющейся оперативной информации. Например, в зимнее время года часто используется гипс, при этом сверток с наркотическим средством помещается внутрь гипсового камня (различных цветов), который размещается у края дорог и городских площадок.

Также с наличием сугробов прибегают к креплению свертков на специально заготовленные верхушечные части веток деревьев с дальнейшим помещением свертков в сугроб при торчащей ветви. Встречаются свертки с веществом, помещенные в выпиленные части ветвей.

Наряду с гипсовыми камнями в летнее время распространенным стало помещение свертка вещества в подогретый гудрон или сургуч, которые во внешней среде неотличимы от обычных камней, имеют схожую структуру с асфальтными камнями. При изъятии подобных камней допустимо частичное отламывание части затвердевшего вещества для удостоверения факта нахождения там свертка. Часто используются и другие легко затвердевающие вещества – глина, пластилин.

Распространено помещение наркотических средств в металлические крышки от стеклянных бутылок, которые абсолютно незаметны

при обследовании территории, и если нет достоверной информации о таком способе формирования тайника, то догадаться об их наличии сложно.

Такие наркотические вещества, как героин, метадон, часто помещаются в фольгированные свертки. А вещества растительного происхождения в виде частей растений могут помещаться в полиэтиленовые пакеты без обматывания.

Необходимо понимать, что закладчик может как самостоятельно формировать свертки с веществом и заниматься фасовкой вещества из более крупной массы, так и получать уже готовые свертки. Данное лицо может и не знать, что именно находится в свертках, например при проверке добросовестности закладчика при выполнении своей деятельности. Закладчикам сообщается о виде вещества для дифференциации оплаты их деятельности и более эффективного распространения, что зависит от местности, популярности наркотика и предполагаемой массы вещества, а также для самостоятельного размещения позиций для продажи на используемых ресурсах сети Интернет.

Для места создания тайника (закладки) с наркотическим средством выдвигается ряд требований:

- скрытые от посторонних глаз, безлюдные, чтобы их не было видно из окон жилых домов, офисов, машин на парковках;
- бордюры, глубокие сколы в асфальте с землей в них, дыры в кирпичных стенах (если только есть, чем незаметно закрыть тайник);
- места рядом с какими-либо ориентирами, чтобы потом было легко найти;
- места рядом с деревьями, на расстоянии 15-20 см около ствола, при наличии рядом ориентиров, например куста;
- полости в коре, углубления в деревьях;
- клумбы возле углов домов, пешеходных дорожек, недалеко от подъездов, но не в прямой видимости из окон;
- трубы, заборы, гаражи, земля или мелкий гравий возле них;
- расстояние между тайниками не должно быть меньше 100 метров, 1-2 тайника на 1 выбранную территорию.

Существует запрет на формирование тайников на расстоянии ближе 100 метров:

- от детских площадок, школ, детских садов и прочих мест со скоплением малолетних лиц;
- кладбищ, религиозных мест (церкви, мечети и пр.) и мемориалов;
- мест расположения силовых структур и иных государственных органов.

За нарушение указанных предписаний существует система штрафов в отношении закладчика. Например, выполненные клады не оплачиваются, налагаются дополнительные штрафы.

Для создания изображения, используемого для дальнейшей продажи наркотических средств, закладчики применяют различное программное обеспечение для оформления выполненных ими фотографий местонахождения тайников (закладок) с наркотическими средствами. А именно:

- для проставления GPS-координат местонахождения тайника используются: NoteCam, GPS Map Camera, Timestamp, GPS Photo Notes и пр.;

- для нанесения различных указателей и отметок конкретного местонахождения клада используются стандартные редакторы;

- для описания тайника используются: стандартные редакторы, Gado Apps, Over;

- для хранения и отправки изображений используются фотохостинги и иные файловые хранилища с привязкой и без привязки к конкретному IP-адресу.

Установка вышеперечисленных программ на телефонном аппарате лица может свидетельствовать о его причастности к незаконному обороту наркотических средств.

Необходимо рассмотреть и классификацию тайников (закладок) по объему и цели их формирования:

- закладка, клад – часто используемые названия для тайников, сформированных непосредственно для потребителя. Как правило, это готовое расфасованное вещество для конечного покупателя-потребителя наркотических средств. Формируется простым закладчиком, вес вещества обычно не превышает 10 г;

- мастер-клад – так называются тайники, в которых находятся свертки, предназначенные для закладчиков. Как правило, внутри этих свертков находятся более мелкие свертки, готовые для дальнейшего распространения, или вещество, предназначенное для дальнейшей фасовки. Масса вещества в данных свертках может быть от 5 до 50 г. Формируется более опытными закладчиками или лицами, занимающимися хранением и перемещением крупных партий наркотических средств, именуемыми складменами;

- оптовый клад – тайник с крупным количеством вещества для складменов, кладовщиков. Предназначен для перемещения партий веществ в необходимый регион, населенный пункт для хранения и дальнейшего распространения. Вес вещества в данных тайниках может измеряться килограммами. Как правило, подобные тайники формиру-

ются в специально оборудованных, заранее обговоренных местах или в лесных массивах с достаточным удалением от населенных пунктов и маршрутов патрулирования правоохранительных органов.

Следует понимать, что способов формирования тайников может быть множество, бывает затруднительно установить, что именно этот предмет является тайником с наркотическим средством. Для получения информации необходимо постоянное взаимодействие с подразделениями патрульно-постовой службы полиции, подразделениями дорожно-патрульной службы и сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков, несущими службу на других территориях, в других городах и регионах.

План-график выпуска
учебных и научных изданий № 11

Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности

Материалы всероссийского научно-практического семинара
(5 апреля 2024 г.)

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

ISBN 978-5-7889-0356-9

Редактор Е.А. Лапина.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 14 марта 2024 г.
Вышел в свет 14 мая 2024 г.
Формат 60x84/8. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 3,7 (4,25 усл. п.л.).
Тираж 100 экз. Заказ 119.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.